

**ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

INSTITUTO DE LATINOAMERICA
ACADEMIA DE CIENCIAS DE RUSIA

**Instituto de Latinoamérica
Academia de ciencias de Rusia**

**PROCESOS DE INTEGRACION
EN LATINOAMERICA: SITUACION ACTUAL
Y PERSPECTIVAS**

Moscú

2012

**Институт Латинской Америки
Российской академии наук**

**ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Москва

2012

Редакционный совет: председатель – член-корр. РАН Давыдов В.М. (директор ИЛА РАН); члены совета – д-р полит. наук Боровков А.Н., канд. экон. наук Калашников Н.В., д-р полит. наук, проф. Мартынов Б.Ф., д-р полит. наук, проф. Сударев В.П., канд. экон. наук Теперман В.А.

Ответственные редакторы – д-р полит. наук, проф. З.В. Ивановский, канд. экон. наук А.А. Лавут.

Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы. – М.: ИЛА РАН, 2012. – 120 с.

ISBN 978-5-201-05477-9

В первой части работы рассмотрены модели интеграции, выдвинутые странами Латинской Америки и Карибского бассейна за полвека. Выделены этапы развития этого процесса, проанализированы особенности и тенденции современного этапа. Специальное внимание уделено опыту создания таможенных союзов, неторговым формам сотрудничества, получившим широкое развитие в последние годы. Сделаны выводы относительно итогов и перспектив интеграционных процессов в регионе, важности их опыта для интеграции развивающихся стран и для России, а также возможностей сотрудничества РФ с латиноамериканскими интеграционными группировками.

Во второй части проанализированы успехи и объективные и субъективные причины трудностей, переживаемых леворадикальными режимами, входящими в блок Боливарианский альянс для Америки (ALBA), возможности их выхода из кризиса и адаптации к региональным и глобальным тенденциям общественного развития. Даются основные прогностические сценарии каждой из стран и блока в целом, представляющие интерес для перспектив взаимоотношений России с указанными государствами.

Работа выполнена по гранту по программе фундаментальных исследований Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН «Формирование основ многополярного миропорядка и роль России в этом процессе».

ISBN 978-5-201-05477-9

© Институт Латинской Америки РАН, 2012.

© Коллектив авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1. МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ	7
Введение (<i>канд. экон. наук А.А. Лавут</i>).....	7
1.1. Основные этапы и модели латиноамериканской интеграции (<i>канд. экон. наук А.А. Лавут</i>).....	8
1.2. Особенности и тенденции современного этапа интеграции (<i>канд. экон. наук А.А. Лавут</i>).....	17
1.3. Неторговые формы сотрудничества стран региона (<i>канд. экон. наук Л.Б. Николаева</i>).....	25
1.4. Трудности создания региональных таможенных союзов (<i>Д.В. Разумовский</i>).....	31
Заключение (<i>канд. экон. наук А.А. Лавут при участии канд. геогр. наук Л.Я. Нутенко</i>).....	36
ЧАСТЬ 2. БОЛИВАРИАНСКИЙ АЛЬЯНС ДЛЯ АМЕРИКИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ТРУДНОСТИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ	46
Введение (<i>д-р полит. наук, проф. З.В. Ивановский</i>).....	46
2.1. Венесуэла как основа Боливарианского альянса для Америки (<i>канд. полит. наук А.Н. Пятаков</i>).....	48
2.2. Куба: политический режим и экономические реформы (<i>д-р полит. наук, проф. З.В. Ивановский</i>).....	60
2.3. Боливия: успехи и проблемы индихенистского проекта (<i>канд. полит. наук Т.А. Воротникова</i>).....	84
2.4. «Гражданская революция» в Эквадоре (<i>канд. полит. наук А.Н. Пятаков</i>).....	95
2.5. Никарагуа на пути преодоления институционального кризиса (<i>канд. полит. наук А.Н. Пятаков</i>).....	102
Заключение (<i>д-р полит. наук, проф. З.В. Ивановский</i>)....	112
Приложение (<i>д-р полит. наук, проф. З.В. Ивановский</i>)...	118

ЧАСТЬ 1. МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Введение

Региональная интеграция – одна из наиболее актуальных проблем мировой экономики и международных отношений. Регионализация представляет собой характерную черту глобализации, торгово-экономические блоки, уже существующие и создающиеся во всех регионах мира, являются важными элементами формирующегося нового миропорядка.

Интеграция играет важную роль в экономической стратегии России, в решении задач повышения ее роли в международных отношениях, превращения ее в один из центров глобализованного многополярного мира. Россия ведет поиски эффективной модели региональной интеграции в течение двух десятилетий. В последнее время на постсоветском пространстве созданы динамично развивающиеся экономические объединения – Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России. Они находятся в начале трудного пути к интеграции, который, как показывает международный опыт, по мере продвижения по нему ставит все более сложные задачи. Для их прогнозирования и решения может быть полезным анализ богатого опыта интеграции многочисленной группы стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК), являющиеся пионерами в области региональной интеграции среди развивающихся стран и за более полувека выдвинувшие самый широкий спектр интеграционных моделей и схем. Латиноамериканский опыт богат успехами и неудачами, в том числе в создании таможенных союзов, и он представляет интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Авторы работы поставили своей задачей проанализировать многообразие моделей интеграции, выдвинутых отдельными группами стран региона на различных этапах развития этого процесса, выявить возможности учета опыта стран ЛАК для совершенствования политики России в области региональной интеграции на постсоветском пространстве, а также потенциал сотрудничества между интеграционными группировками двух регионов.

1.1. Основные этапы и модели латиноамериканской интеграции

Страны Латинской Америки наряду с государствами Западной Европы были пионерами в области разработки интеграционных программ, они создали первые торгово-экономические объединения в истории развивающихся стран и внесли значительный вклад в теорию и практику экономической интеграции. За более чем полувековую историю развития латиноамериканской интеграции они выдвинули целый ряд проектов и программ, отражающих многообразие их интересов и задач, различия в понимании сути и целей этого процесса.

Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки (ЭКЛА) еще в 1951 г. разработала проект Программы экономической интеграции Центральноамериканского перешейка. Работа по его подготовке затянулась до декабря 1960 г., когда был подписан Договор Манагуа о создании к 1980 г. Центральноамериканского общего рынка (Mercado Común Centroamericano – МССА). В Европе уже существовали Европейское экономическое сообщество (ЕЭС – 1957 г.) и Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ – 1960 г.). Десять стран Южной Америки и Мексика также опередили МССА. При помощи ЭКЛА они сформировали первое региональное интеграционное объединение – Латиноамерикан-

скую ассоциацию свободной торговли (Asociación Latinoamericana de Libre Comercio – ALALC). Его юридической основой послужил Договор Монтевидео (февраль 1960 г.), который провозглашал в качестве конечной цели создание общего рынка стран-членов, а на первом этапе, рассчитанном на 12 лет, предусматривал создание зоны свободной торговли в итоге сложной системы многосторонних переговоров. Несколькими годами позже, в 1968 г. англоязычными странами Карибского бассейна – членами Британского содружества наций – была сформирована Карибская ассоциация свободной торговли (Caribbean Free Trade Association – CARIFTA).

Официальная история латиноамериканской интеграции ведется с февраля 1960 г., с момента создания ALALC. За более чем полвека процесс региональной интеграции прошел в своем развитии ряд этапов, связанных в основном с изменениями стратегии и моделей экономического развития стран региона, которые влекли за собой перемены в ориентации интеграционных процессов. Они были вызваны необходимостью адаптации стратегии интеграции к изменяющимся условиям мирового хозяйства и, как правило, совпадали с периодами глубоких экономических кризисов, которые свидетельствовали об исчерпании действующей стратегии развития.

Первый этап можно охарактеризовать как «закрытый регионализм», Он был основан на стратегии преодоления экономической отсталости развивающихся стран путем импортзамещающей индустриализации в рамках относительно закрытых экономик¹. Интеграция являлась ключевым эле-

¹ Концептуальной основой данной стратегии послужила теория «периферийной экономики», разработанная в ЭКЛА в 50-х годах группой латиноамериканских ученых во главе с тогдашним исполнительным секретарем этой организации аргентинским экономистом Раулем Пребишем. Ими были выдвинуты идеи преодоления экономической отста-

ментом данной стратегии, была призвана преодолеть узость внутренних рынков большинства стран региона и таким образом способствовать повышению эффективности промышленного производства, привлечению иностранного капитала и технологии.

На выбор модели интеграции – создание зоны свободной торговли и общего рынка – оказал влияние пример интеграционных объединений в Западной Европе (ЕЭС и ЕАСТ). В указанных моделях первоочередное значение придавалось либерализации взаимной торговли, которая в европейских странах сопровождалась благодаря их участию в ГАТТ, постепенным снижением барьеров в общемировой торговле, тогда как стратегия импортзамещения предполагала сохранение протекционистских таможенных барьеров для внерегионального экспорта и высокий уровень государственного вмешательства в промышленное развитие. Программы развития ALALC и МССА, наряду с торговой интеграцией, содержали задачи кооперирования в области промышленности, транспорта и финансов.

После относительно быстрого развития взаимной торговли в начале 60-х годов в этих группировках возникли крупные противоречия между участниками, а к концу первого десятилетия наступил застой. Обнаружились слабости концепции интеграции, которая не учитывала значительных различий в уровнях развития стран региона. Выгоды от торговой либерализации в соответствии с закономерностями свободной торговли распределялись неравномерно, преимущественно в пользу более крупных и развитых стран, что вызывало недовольство менее успешных партнеров. В

лости стран региона путем импортзамещающей индустриализации и переориентации развития с внешних рынков, где они сталкивались с несправедливыми условиями торговли с центрами мировой экономики, на внутренние рынки. – См.: CEPAL. El Mercado Común Latinoamericano. Santiago de Chile, 1959.

МССА взаимные противоречия привели к вооруженному конфликту между Сальвадором и Гондурасом и к выходу последнего из объединения в 1971 г., после чего дальнейшее развитие интеграции застопорилось. В других интеграционных союзах наметилась тенденция к образованию менее многочисленных субрегиональных группировок, объединивших страны, близкие по уровню экономического развития и географическому положению. Предполагалось, что в них разногласия по поводу либерализации торговли будут не столь ярко выраженными, как в ALALC и CARIFTA, и это позволит развивать интеграцию более быстрыми темпами. Так, в рамках ALALC в 1969 г. были созданы Андская группа (Grupo Andino – GA), с 1997 г. – Андское сообщество наций (Comunidad Andina de Naciones – CAN) и Лаплатская группа, а в CARIFTA – в 1968 г. Восточно-карибский общий рынок (East Caribbean Common Market – ECCM). Создание субрегиональных объединений способствовало углублению интеграции, однако за счет усиления тенденции к фракционности, отступления от общерегиональных целей.

Субрегиональные группировки предложили новые модели интеграции, которые существенно отличались друг от друга. GA и ECCM объединили менее развитые страны соответственно ALALC и CARIFTA и выдвинули более продвинутые программы интеграции, в которых предусматривалась динамичная программа либерализации взаимной торговли, дополненная интенсификацией взаимного сотрудничества в экономике и финансах, координацией и гармонизацией экономической политики. Наиболее амбициозную программу выдвинули страны Андской группы, поставившие главными целями индустриализацию, повышение степени независимости от мировых промышленных центров. Модель интеграции GA, включающая такие элементы, как промышленное планирование, государственное регулирование иностранных инвестиций, была гораздо ближе к

концепции ЭКЛА, чем МССА и ALALC, взявших на вооружение более рыночный курс с основным упором на торговую интеграцию. В значительной мере модель ГА, так же, как и других группировок 60-х годов, строилась с оглядкой на успешный опыт ЕЭС, намечалась цель создания таможенного союза, общего рынка и затем экономического союза, начался процесс формирования многочисленных наднациональных органов по примеру объединенной Европы.

Результаты интеграционных инициатив 60-х годов, как первых, так и последующих, были ограниченными с точки зрения экономического сближения, роста взаимной торговли и инвестиций, промышленного развития. Уже к середине 70-х годов практически во всех объединениях стали очевидны признаки застоя и кризиса интеграции. Главными причинами кризисных явлений были, во-первых, протекционистские тенденции, отчасти заложенные в концепции интеграции ЭКЛА, во-вторых, напряженность в отношениях между частным сектором и государством, в-третьих, националистические тенденции, политические и экономические противоречия между латиноамериканскими правительствами. Эти факторы препятствовали осуществлению многосторонних интеграционных программ и проектов. Следствием противоречий между странами и застоя интеграции стала реформа ALALC, которая в 1980 г. была реорганизована в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции (*Asociación Latinoamericana de Integración – ALADI*), где отношения между государствами стали строиться на двусторонней или групповой основе.

Кризис 80-х годов, спровоцированный мировым экономическим спадом и резким увеличением внешней задолженности стран ЛАК, положил конец модели импортзамещающей индустриализации, которая способствовала ухудшению торгового и платежного балансов государств регио-

на, поскольку вызвала быстрый рост импорта сырья, полуфабрикатов и оборудования для национальной промышленности. Решение проблемы внешней задолженности страны ЛАК осуществляли с активным участием международных финансовых организаций, подталкивавших их к проведению крупных структурных реформ для перехода к модели открытой рыночной экономики. Среди этих реформ важное место принадлежало односторонней либерализации внешней торговли и присоединению всех стран региона к ГАТТ.

В связи с указанными изменениями в развитии региональной интеграции в середине 80-х годов наступил новый этап, характеризующийся стратегией «открытого регионализма»². Если на первом этапе интеграция рассматривалась как защита от мирового рынка, то на втором – преимуще-

² Термин «открытый регионализм» не был четко определен ни в кругах экономистов, занимавшихся интеграцией стран АТР, выдвинувших его, ни в Латинской Америке, где он получил широкое хождение и различные трактовки в экономической литературе. Общим для разных трактовок новой модели интеграции является четко выраженная или подразумевается ее связь с неолиберальной экономической политикой, многосторонней торговой системой, экспортной ориентацией экономики и попытками повышения ее конкурентоспособности, снижением уровня таможенной защиты. – См.: CEPAL. Comercio internacional, №4. Santiago de Chile, 1999, p. 9; Reynolds Clark W., Elias Thuomi F., Wettmann R. A Case for Open Regionalism in the Andes: Policy Implication of Andean Integration in a Period of Hemispheric Liberalization and Structural Adjustment. Washington, 1993; Bulmer-Thomas V. The Central American Common Market: from Closed to Open Regionalism. – World Development, vol. 26, 1998, № 2; Kuwayama M. Trade and Industrial Policies: Past Performance and Future Prospects. Santiago de Chile, 1998; Lizano E. El regionalismo abierto en América Latina y el Caribe. La integración económica al servicio de la transformación productiva con equidad. Santiago de Chile, 1994, p.9; CEPAL. América Latina y el Caribe: políticas para mejorar su inserción económica en la economía mundial. Santiago de Chile, 1992; IADB. Beyond Borders. The New Regionalism in Latin America. 2002 Report. Washington, 2003.

ственно как платформа для участия в нем, соответственно уровень внешнего протекционизма был резко снижен. Средний уровень таможенных тарифов в регионе понизился к 2000 г. до 10% против 40% в начале 80-х годов³.

Либерализация внешней торговли существенно облегчила и ускорила взаимную торговлю стран региона, создание зон свободной торговли (ЗСТ) в рамках существующих группировок. В них были разработаны новые стратегические документы, отражающие новые концептуальные основы интеграции, принципы открытого регионализма и неолиберализма. В частности, отменялись программы промышленного развития, ограничения в отношении иностранного капитала, заключены десятки соглашений о свободной торговле между отдельными странами, отдельными странами и группировками, между латиноамериканскими союзами и объединениями других регионов и континентов.

На данном этапе под влиянием мировых процессов глобализации и регионализации в Латинской Америке было создано одно новое объединение – Mercosur (Южноамериканский общий рынок, Mercado Común del Sur) в составе Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая, которые стремились укрепить свои экономики, усилить позиции в международных переговорах. Асунсьонский договор об образовании Mercosur, подписанный в ноябре 1991 г., предусматривал создание ЗСТ, таможенного союза (ТС) и общего рынка по примеру ЕС, хотя и не устанавливал сроков реализации этой цели. Стратегия интеграции носила чисто рыночный характер, она основывалась на ускоренной либерализации зональной торговли путем автоматического и всеобщего снижения таможенных тарифов, практически игнорировала проблемы менее слабых партнеров и регионов, а

³ IADB. *Beyond Borders...*, p. 63.

также вопросы промышленной политики и трудовых отношений.

Модель интеграции Mercosur имела некоторые особенности по сравнению с реформированными на основе открытого регионализма моделями интеграции андских, центральноамериканских и карибских стран. Единый внешний тариф в Mercosur значительно выше, чем в других интеграционных союзах, особенно для промышленных товаров, и либерализация в отношении мирового рынка была более осторожной, что было связано с интересами влиятельных промышленных кругов Аргентины и Бразилии. Другая особенность Mercosur связана с моделью ее институциональной структуры. Традиционные региональные группировки CAN, МССА, CARICOM имеют наднациональные институциональные структуры по типу ЕС. Страны Mercosur впервые в регионе отошли от модели ЕС и выбрали межправительственную институциональную модель, при которой процесс интеграции основан на взаимодействии между правительствами, а интеграционным органам делегируется мало полномочий, что определило сложность, аморфность и слабую управляемость институциональной структуры Mercosur.

Большое значение для ускорения процессов интеграции в регионе имели успехи ЕЭС, повышение его конкурентоспособности и изменение под влиянием этого обстоятельства политики США. Из противников региональной интеграции они превратились в инициаторов создания крупного торгового блока в союзе с Канадой и Мексикой (NAFTA). В 1994 г. NAFTA оказала большое воздействие на развитие интеграции в Западном полушарии и в мире в целом. Она предложила новую интеграционную модель, послужившую основой большому числу торговых соглашений в регионе. Эта модель, сконструированная в стратегических интересах США, предусматривала создание ЗСТ, общий рынок не был

запланирован даже в отдаленной перспективе, так как Соединенные Штаты опасались массовой иммиграции из Мексики. США выступали также против таможенных союзов, расценивая их как препятствие свободной торговле. Модель NAFTA исключает единую политику стран-членов и создание региональных институтов. Она строится на принципе полной открытости экономик, допуская лишь некоторую избирательность и постепенность в процессе либерализации взаимной торговли – более медленные темпы для менее развитых стран. Тем не менее в экономической литературе модель NAFTA получила название «глубокой интеграции», поскольку включала вопросы унификации экономической политики в отношении защиты прав интеллектуальной собственности, инвестиций, конкуренции, государственных закупок, охраны окружающей среды и трудового законодательства на основе норм, действующих в США⁴.

США стремились распространить модель NAFTA на все Западное полушарие путем присоединения к ней всех стран ЛАК и создания под своим руководством Всеамериканской зоны свободной торговли (Area de Libre Comercio de las Américas – ALCA), которая должна была поглотить все региональные и субрегиональные группировки. В процессе переговоров выявились существенные противоречия между США и группой стран Южной Америки во главе с Бразилией, которые выступили против основных элементов «глубокой интеграции», а также против политики субсидирования сельского хозяйства США. Эти противоречия углублялись по мере разочарования латиноамериканских стран в неолиберализме, что привело к провалу проекта ALCA в 2005 году.

Интеграционные союзы в регионе развивались довольно успешно до конца 90-х годов, хотя доля внутрирегиональ-

⁴ См.: CEPAL. Comercio internacional. Santiago de Chile, 1999, № 6.

ной торговли уже не восстановилась до уровня 1980 г., когда она составляла 16% глобального экспорта стран ЛКА⁵. Причиной этого стала растущая тенденция к заключению двусторонних соглашений о свободной торговле между странами региона и государствами остального мира с целью получения преференций на внешних рынках.

Экономический кризис 1999-2003 гг. прервал это всеобщее решительное развитие по пути «открытого регионализма» и ознаменовал начало нового, современного этапа интеграции. Он связан с так называемым «левым дрейфом» в Латинской Америке, отходом ряда стран от неолиберальной экономической модели. На рубеже нового века в ряде государств региона к власти в результате демократических выборов пришли постнеолиберальные правительства левого толка, которые поставили вопрос о переходе на альтернативную социально ориентированную модель развития.

1.2. Особенности и тенденции современного этапа интеграции

«Левый дрейф» положил конец идеологическому и политическому единообразию латиноамериканских правительств, характерному для 90-х годов, и привел к серьезным различиям между ними, касающимся подходов к глобализации, к рыночным отношениям, моделям социально-экономического развития, отношениям с США. Естественно, возникли разногласия и в понимании сущности и целей региональной интеграции, в видении региональных и межрегиональных отношений.

Наиболее характерными особенностями нового этапа стали дифференциация моделей интеграции и формирова-

⁵ El desarrollo de América Latina y el Caribe: escollos, requisitos y opciones. México, 1987, p. 161.

ние двух основных зон интеграции – северной вокруг США и NAFTA и южной, где лидерами являются Бразилия и Венесуэла. К США и NAFTA тяготеют страны Центральной и Карибской Америки. Они заключили с Соединенными Штатами соглашения о свободной торговле и получили доступ на крупнейший в мире рынок, уступив требованиям Вашингтона по поводу политики в отношении иностранного капитала, интеллектуальной собственности, поощрения конкуренции, госзакупок и прочих элементов «глубокой интеграции». В южной части Латинской Америки возникли новые объединения – Боливарианский альянс для Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América – ALBA), Союз южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas – UNASUR), создатели которых выступили против чисто рыночных моделей интеграции, основанных на неолиберальной экономической политике и стремлении вписаться в процессы глобализации на основе повышения конкурентоспособности экономики. В новых моделях торговли играет второстепенную роль, в то же время существенное значение имеют вопросы политической и идеологической близости, более или менее четко выраженный антиамериканизм, в стратегиях интеграции преобладают задачи сотрудничества в социальном развитии, широком круге областей экономики и культуры. Промежуточное положение между северной и южной зонами интеграции занимают страны CAN. Колумбия и Перу подписали с США соглашения о свободной торговле, вызвав возражения Боливии, Венесуэлы и Эквадора, кризис в деятельности группировки и выход из нее Венесуэлы, которая присоединилась к Mercosur, где преобладали правительства левой ориентации.

Наиболее радикальный проект интеграции, основанной не на капиталистической конкуренции, а на принципах солидарности и взаимодополняемости в торговле, выдвинул в 2004 г. президент Венесуэлы У. Чавес. Название объедине-

ния – Боливарианская инициатива для Америк – ALBA – отражает ее цель служить альтернативой провалившемуся проекту ALCA и объединить все страны ЛАК. Впоследствии название ALBA стало расшифровываться как Боливарианский союз для народов нашей Америки. В него входят, кроме Венесуэлы, самые бедные страны ЛАК (Боливия, Куба, Никарагуа, Эквадор, три небольших островных государства Карибского моря). ALBA – антирыночный и антиглобалистский проект, члены которого стремятся к интеграции нового типа, основанной на традиционных ценностях коренных народов Америки. В этом объединении программам сотрудничества в области образования, здравоохранения и культуры уделяется не меньшее внимание, чем торговле и совместным предприятиям. Торговля осуществляется в значительной мере на бартерной основе.

Некоторые черты модели ALBA руководители Венесуэлы, Боливии и Эквадора попытались воплотить в более широком объединении Союз южноамериканских наций – UNASUR, созданном в 2008 г. на основе бразильского проекта Южноамериканского сообщества наций, включающего все страны субконтинента и призванного укрепить лидерство Бразилии в ЛАК. Проект, запущенный в 2004 г., бездействовал в связи с разногласиями между его участниками о путях интеграции в данном сообществе, а также с недостаточной активностью Бразилии в качестве лидера. По поводу модели интеграции левые и центристские правительства в 2007 г. достигли компромисса. На саммите новой группировки в Кочабамбе была провозглашена «плюралистическая модель интеграции, признающая различные политические и идеологические концепции, включающая со-

трудничество не только в экономике и торговле, но также в политике, социальной сфере и культуре»⁶.

Деятельность UNASUR до самого последнего времени разворачивалась медленно вследствие наличия глубоких противоречий между ее участниками, диаметрально противоположных представлений об интеграции. Важным достижением новой группировки стало создание в декабре 2008 г. Южноамериканского совета обороны – форума координации действий министров обороны стран-членов, который активно функционировал в 2009-2010 гг., обсуждая решение Колумбии о предоставлении колумбийских военных баз в распоряжение США. С середины 2010 г. деятельность объединения заметно оживилась. Оно приняло активное участие в нормализации отношений между Колумбией и Венесуэлой. В 2011 г. созданы Совет по здравоохранению и Совет по экономике и финансам для разработки совместных мер, способствующих ослаблению воздействия на регион внешних шоков.

Кроме ALBA и UNASUR, в истекшем десятилетии в регионе была создана еще одна крупная группировка – План Пуэбла-Панама (Plan Puebla Panamá – PPP), объединившая Мексику, Панаму, Белиз и 5 стран МССА с целью улучшения систем транспорта, энергоснабжения и связи между мезоамериканскими странами. В отличие от ALBA и UNASUR, стремящихся противостоять влиянию США и NAFTA на континенте, PPP ориентируется на рынок США, на интеграцию с NAFTA, что вызывает острую критику со стороны стран-членов ALBA. В 2008 г. План был переименован в Проект интеграции и развития Мезоамерики. На новом этапе проекты в области развития инфраструктуры дополнены программами создания мезоамериканской си-

⁶ Declaración de Cochabamba. Colocando la piedra fundamental para una Unión Sudamericana. Cochabamba, 2006, p. 1.

стемы здравоохранения, борьбы с детской смертностью и недоеданием.

Таким образом, на современном этапе интеграции налицо тенденция к расширению тематической широты этого процесса зачастую в ущерб его углублению. Она получила развитие не только в новых, но и в традиционных союзах, таких, как CAN, Mercosur, CARICOM и МССА, поскольку различные стратегии интеграции развиваются не изолированно, они влияют друг на друга. Особенно это заметно в CAN и отчасти в Mercosur, где под влиянием левых правительств модели интеграции постепенно трансформируются из чисто рыночных, с креном в сторону торговли, в более широкие и социально ориентированные. Большое, а возможно, и решающее значение для указанных новых тенденций имеет усложнение условий для углубления экономической интеграции в связи с усилением политических и идеологических различий между латиноамериканскими странами, затрудняющих достижение единства в экономической политике. Это обстоятельство объясняет отсутствие существенного прогресса в создании действующих таможенных союзов в регионе и в продвижении к общим рынкам капиталов, услуг и рабочей силы.

Характерной особенностью нового этапа интеграции является не только тематическая, но и географическая широта данного процесса, в который включились все 33 страны ЛАК. Наряду с тенденцией к дифференциации моделей и фрагментацией интеграционных процессов в силу возникновения все новых союзов усилилась и противоположная тенденция к объединению в масштабах всего региона, невзирая на политические различия, в целях укрепления позиций региона в мире, улучшения координации политики, выполнения совместных программ в различных областях экономики. Выражением этой тенденции, которая в значительной мере явилась реакцией на мировой кризис 2008-2009

гг., стало создание общерегиональной интеграционной организации – Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños – CELAC) в декабре 2011 года.

Исходя из перечисленных тенденций современного этапа региональной интеграции, его можно было бы охарактеризовать как «плюралистический регионализм», поскольку от предыдущих этапов он отличался сосуществованием различных стратегий интеграции, множественностью и разнообразием группировок, сфер сотрудничества. Наличие политических и идеологических противоречий между странами, зачастую являющихся членами одних объединений, заставляет их искать более гибкие, менее жесткие формы экономического сближения по сравнению с классическими формами интеграции.

Необходимость такого прагматического подхода стала особенно очевидной во время мирового кризиса 2008-2009 гг., когда обострились торговые и политические противоречия. Самые острые конфликты связаны с переворотом в Гондурасе, непризнанием нового правительства этой страны рядом государств региона, а также разрывом дипломатических отношений между Венесуэлой и Колумбией, Эквадором и Колумбией. Эти конфликты, сопровождавшиеся резким сокращением торговых связей, усугубили экономические трудности вовлеченных в них стран. В CAN из-за глубоких противоречий между Колумбией и Перу, сторонниками стратегии «открытого регионализма», и антинеолиберальными правительствами Боливии и Эквадора его членам пришлось отказаться от намеченных ранее целей создания ТС, общего рынка и экономического сообщества по примеру ЕС.

В Mercosur, где нет глубоких политических и идеологических противоречий, поскольку все правительства стран-членов придерживаются левоцентристской ориентации,

возобладала противоположная тенденция – к ускорению и углублению интеграции. После почти десятилетия бесплодных переговоров в 2010 г. удалось принять Таможенный кодекс и программу отмены двойного взимания единого внешнего тарифа (ЕВТ), а также программу либерализации торговли услугами. Одновременно правительства, руководствующиеся политикой «открытого регионализма», также выдвинули свой проект углубления интеграции, объединяющий Мексику, Колумбию, Перу и Чили. По инициативе президента Перу А. Гарсиа указанные страны подписали в апреле 2011 г. декларацию о намерении заключить Соглашение о глубокой интеграции для создания зоны свободного движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также для совместного продвижения своих товаров на рынки стран АТР⁷. В новой группировке, как предполагают ее участники, глубокая интеграция будет облегчаться близостью экономической политики и внешнеполитической ориентации – все страны имеют договора о свободной торговле с США и соответственно их экономическое законодательство во многом унифицировано, оно основано на принципах НАФТА.

Расширение экономических связей с АТР – еще одна характерная черта нового этапа развития интеграции. За последнее десятилетие этот наиболее динамично развивающийся регион мира (в первую очередь Китай) превратился в одного из важнейших экономических партнеров стран ЛАК. В 2007 г. также по инициативе А.Гарсиа было создано объединение Латиноамериканско-Тихоокеанская дуга в составе 11 латиноамериканских стран, расположенных на тихоокеанском побережье. Этот проект, нацеленный на сотрудни-

⁷ Declaración de los presidentes de Perú, Colombia, Chile y México al establecer la Alianza del Pacífico para la conformación de Area de Integración Profunda. Lima, 28.IV.2011.

чество в укреплении отношений с АТР, не был плодотворным. Новое соглашение ставит более конкретные задачи, в частности, совместно развивать инфраструктуру и логистику, усилить позиции членов нового союза в переговорах о присоединении к Транстихоокеанскому соглашению о партнерстве, целью которого является создание ЗСТ между странами АТЭС и государствами Америки.

Одновременно латиноамериканские группировки в последние годы заметно активизировали усилия по развитию трансатлантических связей. В 2008-2010 гг. были заключены соглашения об ассоциации с ЕС двумя интеграционными союзами – CARICOM и SICA, а также членами CAN Колумбией и Перу⁸, государства Mercosur в 2010 г. возобновили переговоры с ЕС, прерванные в 2004 г., для заключения подобного соглашения.

По многообразию группировок, подходов к интеграции латиноамериканский регион превосходит все прочие. Вместе с тем по уровню развития взаимной торговли страны ЛАК существенно отстают от интеграционных объединений других регионов. Межлатиноамериканский товарооборот составляет менее 20% глобальной торговли региона, тогда как в ЕС этот показатель приближается к 70%, в АСЕАН – 25%, в NAFTA – 55%⁹. Тем не менее внутрорегиональная торговля имеет большое значение для стран ЛАК, так как она состоит в основном из промышленных товаров и способствует диверсификации экспорта. В области торговли услугами интеграция находится на начальных этапах и осуществляется в основном по каналам межлатиноамери-

⁸ Прочие страны CAN – Боливия и Эквадор – участвовали в переговорах, но не подписали соглашение, сочтя его слишком неолиберальным.

⁹ CEPAL. Crisis internacional y oportunidades para la cooperación regional. Santiago de Chile, 2009, p. 23; CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2010-2011. Santiago de Chile, 2011, p. 25.

канских инвестиций, доля которых в общем притоке иностранных инвестиций в страны региона в 2010 г. составила 10% (12 млрд долларов)¹⁰.

Причины медленного и недостаточного развития внутрирегиональной торговли коренятся в преимущественно сырьевой и во многом сходной структуре экспорта стран региона, его исторической ориентации на традиционные центры мировой экономики, слабом развитии транспортных связей. Существенное значение имеют институциональные слабости региональных интеграционных союзов, в которых решения принимаются медленно, а главное далеко не всегда и в срок выполняются. В традиционных группировках, созданных в 60 – 90-х годах, торговая интеграция задержалась на этапе незавершенных ЗСТ и ТС. На первый план среди форм кооперации как в старых, так и в новых группировках выходят физическая интеграция, сотрудничество в сфере финансов, здравоохранения, образования, культуры, продовольственной безопасности, защиты климата, обороны, борьбы с наркобизнесом. Наибольшее развитие в последние годы получило сотрудничество в сферах инфраструктуры и финансов, которое заслуживает специального рассмотрения как опыт, представляющий интерес для других регионов развивающегося мира.

1.3. Неторговые формы сотрудничества стран региона

Внимание к отраслям физической инфраструктуры, энергетике, финансам в современных программах интеграции связано с их прямым влиянием на конкурентоспособность латиноамериканских экономик, возможности взаимной и глобальной торговли. Развитие этих отраслей требует

¹⁰ CEPAL. La inversión extranjera directa en América Latina y el Caribe 2010. Santiago de Chile, 2011, p. 13.

огромных ресурсов, мобилизация которых не под силу отдельным странам. Данное направление сотрудничества – наиболее естественное, вызывает меньше противоречий, чем классические формы интеграции, требующие единства в экономической политике. Инфраструктура – это традиционное «узкое место» в экономике региона, ее отсталость усилилась в 80 – 90-х годах вследствие снижения государственных инвестиций в период долгового кризиса и неолиберальных реформ.

Программы коллективного развития систем транспорта, связи, водоснабжения, энергетики, портового хозяйства были положены в основу созданных в середине прошлого десятилетия объединений Проект интеграции и развития Мезоамерики (ранее План Пуэбла-Панама), ALBA и Южноамериканского сообщества наций (с 2008 г. – UNASUR). UNASUR включил в свою организационную структуру широкомасштабную программу Инициатива интеграции в области региональной инфраструктуры в Южной Америке (ИИРСА). Последняя предусматривает строительство горизонтальных транспортных коридоров между двумя океанами и объединение основных экономических центров Южной Америки в единую сеть. Правительствами двенадцати южноамериканских стран одобрено 545 проектов в области транспорта, телесвязи, энергетики, к 2010 г. было достигнуто реальное продвижение в выполнении 382 проектов¹¹.

План Пуэбла-Панама был нацелен на улучшение систем транспорта, энергоснабжения и связи между странами Мезоамерики (Мексика, Панама, Белиз, Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа), модернизацию их таможенных и пограничных служб, содействие интеграции с Северной Америкой. Крупнейшие проекты Плана, пере-

¹¹ CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América Latina y el Caribe 2009-2010. Santiago de Chile, 2010, p. 136.

шедшие в наследство Межамериканскому проекту – строительство автодорожного коридора через всю Центральную Америку, объединение электросетей и кабельных оптоволоконных сетей стран-членов.

В реализации указанных проектов активное участие принимает частный сектор наряду с правительствами стран ЛАК, в финансировании большую помощь оказывают региональные банки – Межамериканский банк развития (IDB) и Андская корпорация развития (CAF).

Неустойчивость мирового нефтяного рынка поставила на повестку дня вопрос об энергетической безопасности стран региона. Инициатором многочисленных инициатив использования энергоресурсов в деле интенсификации интеграционных процессов на латиноамериканском континенте является Венесуэла. Наиболее плодотворно идет кооперация в соответствии с соглашением Petrocaribe (2005), по которому Венесуэла поставляет сырую нефть 17 карибским и центральноамериканским странам по льготным ценам и на условиях льготных кредитов, которые могут оплачиваться товарами традиционного сельскохозяйственного экспорта стран-получателей.

В январе 2008 г. в рамках ALBA была учреждена межнациональная энергетическая компания. Ее создание вписывается в концепцию соглашения об энергетической безопасности ALBA, принятого в апреле 2007 года. Эта концепция направлена на обеспечение бесперебойных поставок энергетических ресурсов странам Боливарианской альтернативы на преференциальных условиях на длительный срок. Для работы компании Венесуэла выделила отдельный блок в нефтяном поясе Ориноко и сформировала стратегический резерв нефти в размере 10 млрд. баррелей. Объявленная энергетическая интеграция включает в себя также объединение усилий в сфере переработки нефти, добычи

газа, освоения альтернативных источников энергии, развития гидроэлектроэнергетики.

С проектами в области экономической инфраструктуры тесно связаны усилия стран региона по интеграции в социальной сфере. Такие проекты, как Мезоамериканский, Петрокарибе, Энергетическое соглашение стран ALBA включают строительство многочисленных объектов социальной инфраструктуры – школ, центров здравоохранения, систем водоснабжения, энергоснабжения, телесвязи. В рамках ALBA заключен ряд соглашений, по которым Куба оказывает содействие Венесуэле, Никарагуа и другим странам в ликвидации неграмотности, вакцинации населения и пр. Практически во всех интеграционных группировках созданы органы по сотрудничеству в области здравоохранения, образования.

Довольно успешно развивается валютно-финансовое сотрудничество стран ЛАК, главным образом по линии разнообразных региональных и субрегиональных финансовых институтов, таких, как Межамериканский банк развития, Латиноамериканский резервный фонд (Fondo Latinoamericano de Reservas – FLAR), Андская корпорация развития (Corporación Andina de Fomento), Центральноамериканский банк экономической интеграции (Banco Centroamericano de Integración Económica – BCIE), Банк развития стран Карибского бассейна (Banco del Desarrollo del Caribe – BDC), Фонд развития стран бассейна Плата (Fondo Financiero para el Desarrollo de la Cuenca de la Plata – FONPLATA), которые приступили к практической деятельности еще в 1960 – 1970-е годы. Деятельность этих организаций направлена на мобилизацию внешних ресурсов для инвестирования и поддержания экономической активности в странах ЛАК. Им удалось увеличить кредитование экономик региона в периоды кризисов, выполняя функцию антициклического фактора.

Правительства «левого дрейфа» подвергли критике существующие кредитно-финансовые организации и выдвинули многочисленные инициативы по созданию региональных и субрегиональных банков и фондов «нового типа», которые не включали бы в число членов развитые страны и не были связаны с МВФ и Всемирным банком. Одно из таких учреждений – Банк ALBA (Banco de ALBA) – создано в 2008 г. в рамках объединения, возглавляемого Венесуэлой, для финансирования межнациональных проектов. Другая инициатива венесуэльского лидера Уго Чавеса – Банк Юга (Banco del Sur), который, как предполагалось, станет основным элементом в формировании собственной, независимой финансовой системы южноамериканских стран. Учредительное соглашение было подписано Аргентиной, Боливией, Бразилией, Венесуэлой, Уругваем, Парагваем и Эквадором в сентябре 2009 г. и уже ратифицировано парламентами 5 стран-участниц.

В ответ на нестабильность мировой финансовой системы, периодические кризисы, сопровождающиеся нехваткой иностранной валюты, страны региона выдвинули ряд инициатив, направленных на замену доллара во взаимных расчетах на местные валюты. Большой резонанс в мире вызвали решение стран ALBA в 2009 г. отказаться от доллара и ввести общую денежную единицу сукре, а также переход на расчеты в национальных валютах в торговле между Аргентиной и Бразилией в октябре 2008 года. Кроме того, реформировано региональное Соглашение о взаимных платежах и кредитах, заключенное в 1982 г. под эгидой ALADI между 12 ЦБ стран Южной Америки и Мексики. Оно предусматривает механизм взаимозачетов и широко применялось в 80-х годах в период долгового кризиса, а в последние годы использовалось лишь Венесуэлой, Колумбией и Бразилией.

Большинство экспертов оценивают указанные инициативы как шаги в правильном направлении, но их практиче-

ская реализация сопряжена с множеством трудных проблем. В частности, перспективы сукре как реальной региональной или зональной валюты вызывают большие сомнения, поскольку для нее необходимы очень высокий уровень интеграции, взаимной торговли, единая экономическая политика. Как расчетная единица сукре используется в торговле между государственными организациями Венесуэлы, Кубы и Эквадора с января 2010 года¹². Масштаб расчетов в песо и реалах в торговле между Аргентиной и Бразилией также пока невелик, менее 3% взаимного товарооборота, так как предприниматели все еще больше доверяют доллару¹³. Тем не менее наблюдается тенденция к расширению применения этой системы. В 2011 г. к ней решила присоединиться Колумбия.

Важным шагом на пути укрепления интеграции в финансовой сфере стало создание весной 2011 г. Объединенной латиноамериканской биржи (Mercado Integrado Latinoamericano – MILA), игроками на которой стали фондовые рынки Чили, Перу и Колумбии. Фактически с первых дней своего существования она вышла на первое место в регионе по числу участников (565 компаний, против 406 в Мексике и 386 в Бразилии) и третье по объему совершаемых операций после Бразилии и Мексики¹⁴. В декабре 2011 г. к MILA присоединилась мексиканская фондовая биржа. Значение данного образования состоит в активном участии частного сектора в финансовой интеграции, а также в повышении

¹² До сих пор в регионе имел место лишь один опыт создания общей валютной зоны – Валютный союз Организации Восточно-Карибских государств, включающий 7 островных государств с населением менее 600 тыс. человек, который с 1982 г. располагает единым Центральным банком, эмитирующим общую валюту – восточно-карибский доллар.

¹³ Wall Street Journal. New York, 14.IX.2011.

¹⁴ Comienza integración de mercados bursátiles de Chile, Perú y Colombia. Por: AFP, 30.V.2011. – www.elespectador.com

конкурентоспособности рынков капиталов средних и малых стран почти до уровня стран-гигантов.

1.4. Трудности создания региональных таможенных союзов

Создание таможенного союза, в отличие от формирования интеграционных систем низшего уровня, является процессом сложным и болезненным, так как именно на этом этапе начинают выражено проявляться статические и динамические эффекты интеграции, приводящие к структурным сдвигам в экономиках стран-участниц. В Латинской Америке несколько объединений (CARICOM, CAN, Mercosur) по примеру ЕС еще в первой половине 90-х годов провозгласили создание ТС, но до сих пор оно нигде не завершено в связи с проблемами как экономического, так и политического характера.

В настоящее время в регионе функционируют два ТС – Mercosur и CARICOM, которые не полностью соответствуют всем требованиям, предъявляемым к ТС, и считаются незавершенными и несовершенными¹⁵. ТС CARICOM включает только 11 из 15 стран-членов, режим ЕВТ распространяется на узкий круг товаров вследствие больших различий в экономических структурах и интересах карибских государств. Андское сообщество наций предпринимало попытки сформировать полноценный ТС, однако в 2009 г. фактически отказалось от этой цели из-за глубоких разногласий между странами-членами по поводу торговой политики. Опыт функционирования этих объединений высветил

¹⁵ ТС считается совершенным, когда создано единое таможенное пространство, все национальные тарифы в торговле с третьими странами заменены на ЕВТ, т.е. уровень протекционизма одинаков для всех стран-членов.

набор как общих, так и специфических проблем, учет которых необходим при выработке стратегии торговой интеграции развивающихся стран.

Страны Центральной Америки (Гватемала, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа и Коста-Рика) за последнее десятилетие провели интенсивную подготовительную работу по сближению таможенных норм и процедур и в 2009 г. подписали Протокол о создании Центральноамериканского таможенного союза, который пока не вступил в силу, поскольку не прошел ратификацию всеми национальными парламентами. Согласован ЕВТ на 96% таможенной номенклатуры, но он должен применяться только к странам, с которыми члены МССА не имеют соглашений о свободной торговле¹⁶. Подобных соглашений, которые члены МССА могут заключать самостоятельно на двусторонней основе, очень много. Они содержат разные нормы происхождения товаров, обесценивают ЕВТ и мешают завершению ТС.

Крупнейший в регионе формально действующий таможенный союз – Mercosur – был образован 1 января 1995 г. по соглашению Оуру-Прету от декабря 1994 года¹⁷. После его создания Единый внешнеторговый тариф (ЕВТ) был установлен на 85% товарной номенклатуры, причем ставка тарифа колебалась от 0 до 20%. Следует отметить, что наличие товарных групп, на которые не распространялось действие ЕВТ, было не единственной преградой, отделявшей Mercosur от статуса полноценного таможенного союза. Предстоял сложный и болезненный процесс согласования порядка распределения таможенных сборов между странами-членами и отмены двойного взимания таможенных по-

¹⁶ CEPAL. El estado actual de la integración en Centroamérica. Series CEPAL. Estudios y perspectivas. México, 2011, №129, p.15.

¹⁷ Mercosur является крупнейшим в мире таможенным союзом по совокупному ВВП стран-членов без учета соглашений о таможенном союзе между ЕС и Турцией, ЕС и Андоррой и ЕС и Сан-Марино.

шлин. Соглашения по этим механизмам были подписаны лишь в августе 2010 г. на Саммите Mercosur в Аргентине. На этой же встрече был утвержден единый Таможенный кодекс Mercosur и принят План действий по углублению программы либерализации торговли услугами до 2015 года. Обретение всех «атрибутов» полноценного таможенного союза и работа над расширением сферы торговой интеграции явились, по мнению участников Саммита, одним из наиболее значительных достижений Mercosur за последнее десятилетие.

На момент учреждения таможенного союза предполагалось, что согласование ЕВТ на оставшиеся 15% товарной номенклатуры займет 5-10 лет. Поэтапное введение ЕВТ на группу товаров-исключений объяснялось расхождением в стратегических торговых интересах Бразилии и остальных стран блока. Процесс согласования тарифов по товарам-исключениям до сих пор не завершен. Периоды экономической нестабильности в конце 90-х годов, начале следующего десятилетия и в 2008-2009 гг. вынуждали страны в одностороннем порядке вводить несогласованные тарифы на ряд товаров. Широко применялись странами и нетарифные ограничения на импорт (прежде всего, антидемпинг и лицензирование). В Mercosur, помимо официальных регламентов, сложилась система неформальных торговых правил, позволявшая в одностороннем порядке отходить от обязательств внутри группы.

Главной причиной трудностей введения ЕВТ явились большие различия в интересах стран-членов в отношении уровня ЕВТ для целых групп товаров. Бразилия стремилась установить максимальный тариф на товары развиваемых ею средне- и высокотехнологичных отраслей и добилась этого, но для более зависимых от импорта малых стран это создавало эффекты отклонения торговли и приводило к сниже-

нию уровня их благосостояния. Незаинтересованность малых стран сильно тормозит создание ТС.

Опыт функционирования Mercosur высветил и важность проблемы асимметрий в структуре внутрizonальной торговли. Значение торговли внутри Mercosur для Бразилии (занимающей 70% совокупного рынка группы) по мере ее экспансии на международные рынки постепенно снижается, и в 2009 г. доля стран Mercosur в ее экспорте составила 10,5% (против 17,1% в 1997 г.)¹⁸. Для Аргентины, Уругвая и Парагвая важность Бразилии как ключевого торгового партнера, напротив, возрастала, причем рост импорта из Бразилии периодически превышал рост экспорта. Диспропорции в страновой структуре внутрizonальной торговли обостряют проблему торговых дефицитов, и без того сложную из-за нестабильности курсов четырех региональных валют¹⁹. Снизить валютные риски в внутрizonальной торговле могла бы координация макроэкономической политики с последующим созданием валютного союза. Но из-за больших различий в уровне развития стран и асинхронной цикличности их экономик координация торговой и экономической политики трудно достижима. Данную проблему усугубляет дефицит лидерства со стороны Бразилии, которая вследствие небольшого значения для нее зонального рынка мало заинтересована в углублении координации экономической политики и учете пожеланий партнеров. Тем не менее после того, как в 2004 г. Парагвай и Уругвай заявили о намерении выйти из ТС, Бразилия и Аргентина согласились на создание Фонда структурной конвергенции (FOSEM) для финансирования программ развития малых

¹⁸ BID INTAL. – <http://www.iadb.org/dataintal>

¹⁹ Так, девальвация на 40% бразильского реала в 1999 г. заставила остальных членов группы вводить защитные меры против бразильских экспортеров. Аналогичным образом ситуация осложнилась и после девальвации аргентинского песо в 2001 году.

стран союза. Фонд с капиталом в 130 млн долл. начал операции в 2006 г. и на конец 2010 г. участвовал в финансировании инфраструктурных проектов в Парагвае и Уругвае общей стоимостью 650 млн долларов²⁰.

В CARICOM основные проблемы ТС сходны с Mercosur. Там также существуют большие противоречия между относительно крупными и малыми странами по поводу взаимной торговли, различия в интересах относительно уровней ЕВТ. Последние привели в мае 2011 г. к решению отменить действие ЕВТ на большинство импортных товаров сроком на два года с целью снижения уровня внутренних цен.

В Андском сообществе наций создание ТС провозглашено в 1994 году. На момент создания таможенного союза ЕВТ был принят только тремя странами: Венесуэлой, Эквадором и Колумбией. Боливия и Эквадор, как наименее развитые государства группы, получили преференции в виде права устанавливать собственные таможенные режимы. Перу полностью присоединилась к таможенному союзу CAN только в январе 2006 года²¹.

Таможенный союз CAN был наиболее совершенным и продвинутым интеграционным объединением в Латинской Америке с точки зрения институциональной структуры. В рамках торговых переговоров с ЕС выполнен ряд требований об унификации большинства таможенных процедур. Определенные достижения имелись в области введения механизмов координации торговой и макроэкономической политики. В отличие от Mercosur, CAN обладал и проработанными механизмами и регламентами снижения нетарифных ограничений в торговле. Однако завершению создания ТС мешало параллельное действие нескольких специальных

²⁰ INTAL. Mercosur. Buenos Aires, 2011, №15, p. 85.

²¹ CEPAL. Latin America and the Caribbean in the World Economy 2005-2006, p. 82.

тарифных режимов, политика заключения Колумбией и Перу множества соглашений о свободной торговле с третьими странами, неприятие этой политики левыми режимами Боливии, Венесуэлы и Эквадора.

Выход Венесуэлы из CAN в 2006 г. и ослабление группировки ярко продемонстрировали проблему несовместимости процессов углубления торговой интеграции внутри региона и одновременной либерализации торговли с экстра-зональными странами. Множественность пересекающихся и перекрывающих друг друга региональных и двусторонних торговых соглашений (явление, по меткому определению американского экономиста Дж. Бхагвати названное «чашей спагетти») вынудила страны-члены CAN в 2007 г. принять решение о возврате к формату зоны свободной торговли²². Государства получили право отменить ранее согласованные ЕВТ и тем самым получили больше свободы в своих торговых переговорах с третьими странами.

Опыт функционирования CAN, CARICOM и Mercosur показал, что процессы создания ТС сопряжены с многочисленными трудностями, которые со временем не только не ослабляются, но и, напротив, усиливаются по мере накопления противоречий между странами-членами как по поводу взаимной торговли, так и в связи с отношениями с вне-зональными партнерами.

Заключение

Интеграционные процессы, развивающиеся в ЛАК с 50-х годов, привели к значительному укреплению торгово-экономических и политических отношений между странами региона, ранее мало связанными между собой. В настоящее

²² CEPAL. Latin America and the Caribbean in the World Economy 2009-2010, p. 124.

время Латинская Америка превращается в регион «сплошной интеграции», все страны вовлечены в различные интеграционные союзы, основанные на разных моделях и преследующих различные цели. Современный этап региональной интеграции принес новые инициативы и союзы, в частности, Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC), объединившее все 33 государства региона. Новая организация, призванная координировать их деятельность, придает этому сложному конгломерату структурную определенность и взаимосвязь. В ее рамках предполагается усиление действий стран региона по координации своих позиций по вопросам международной политики и экономики. Другой относительно новый влиятельный политический и экономический региональный форум, объединяющий страны южно-американского субконтинента – UNASUR, где решаются вопросы самых разнообразных форм сотрудничества, в том числе в области обороны. Учитывая укрепление позиций стран региона в мировой экономике после кризиса 2008-2009 гг., повышение их роли на мировой арене, представляется целесообразным активизация контактов России с указанными организациями для выявления общих интересов по вопросам международной повестки дня. Эти контакты могли бы быть полезными для согласования позиций и последующего взаимодействия на международных форумах.

Кроме того, целесообразно продолжить практику рабочих встреч, существующую в отношениях России с Mercosur и CAN, а также установить связи с этими союзами по линии ЕвразЭС и ТС России, Белоруссии и Казахстана с целью обмена информацией и опытом.

Множественность моделей интеграции, интеграционных союзов, существующих в ЛАК, разнообразие участвующих в них стран, ситуаций, результатов дает возможность сделать некоторые обобщения и выводы, которые, как пред-

ставляются, могут иметь значение и для объединений других регионов, прежде всего, развивающихся стран. В отдельных случаях они, возможно, применимы и к государствам и блокам постсоветского пространства, несмотря на огромные различия в условиях развития и характере интеграционных процессов в ЛАК и ЕврАзЭС или СНГ. Последние возникли на развалинах единого государства, единого комплекса социалистической экономики и были в высокой степени интегрированы, но столкнулись с необходимостью строить новую рыночную экономику, собственную государственность, искать пути выхода на мировые рынки, завоевания там своего места. В этом смысле интеграционные процессы здесь уникальны, вместе с тем существуют общие закономерности, которые действуют в обоих регионах.

К таким закономерностям относится, в частности, необходимость для успешного развития региональной интеграции сильного лидера. В качестве лидеров обычно выступают крупные страны, которые потенциально или реально имеют мощные рынки, финансовые и инвестиционные ресурсы, привлекающие другие страны. Они сами заинтересованы в создании обширных интеграционных пространств для деятельности своих хозяйствующих субъектов, а также для реализации своих геополитических целей и иногда готовы ради этих целей на определенные жертвы, как, например, Германия и Франция в ЕС. В Латинской Америке реальными лидерами интеграции являются Бразилия и Венесуэла, но они в этом качестве недостаточно сильны. Бразилия уделяет мало внимания региону, она преследует гораздо более далеко идущие цели, активно расширяя связи со странами Азии и Африки. В отношении латиноамериканских партнеров она ведет себя очень осторожно, демонстрирует солидарность, но избегает жестких обязательств, действуя всегда в своих интересах, иногда в ущерб другим странам. Например, она навязала странам Mercosur свои высокие

внешние тарифы, невыгодные для малых стран. Лишь в самые последние годы она предприняла меры помощи малым странам через фонд FOSEM.

Венесуэла во главе с Уго Чавесом, осуществляет свое лидерство иначе, жертвуя финансовыми и энергетическими ресурсами другим странам. У. Чавес является инициатором целого ряда интеграционных объединений, программ и организаций, однако предложенная им антиглобалистская и антирыночная стратегия интеграции не соответствует современным тенденциям развития мировой экономики. Возможности Венесуэлы недостаточны, эта небольшая страна с сырьевой экономикой, по существу монокультурной, кроме нефти по льготным ценам, мало что может предложить латиноамериканским странам.

Стратегия Бразилии оказывается более плодотворной, ее экономические успехи, быстрое развитие внутреннего рынка, инфраструктуры, модернизация хозяйства делают ее привлекательной для инвесторов и других иностранных экономических партнеров. В этих условиях все государства региона стремятся установить с ней более тесные связи, а страны Mercosur надеются извлечь наибольшие выгоды благодаря интеграции и готовы идти на ее углубление. В то же время влияние Венесуэлы в регионе заметно сократилось с обострением ее внутренних экономических проблем.

Это подтверждает вывод о важности для страны-лидера развивать прежде всего собственную экономику, проводить необходимые реформы, чтобы расширить национальный рынок, повышать конкурентоспособность экономики и ее привлекательность для региональных партнеров.

В развитии всех латиноамериканских традиционных интеграционных группировок, созданных в разные периоды, прослеживается одна закономерность: все они начинают очень динамично, но через 5-7 лет накапливаются противоречия, связанные с взаимной торговлей, и процесс интегра-

ции резко замедляется или топчется на месте. Эти противоречия связаны, как правило, с различиями в уровнях развития отдельных стран, конкурентоспособности их товаров, и вследствие этого с неравномерным распределением выгод от интеграции между партнерами, вызывающими недовольство более слабых участников процесса, их нежелание подчиняться общим правилам²³. Поэтому успешное развитие ТС в ЕврАзЭС в первые годы его существования не исключает возникновения трудных проблем в дальнейшем.

Еще более сложную проблему представляют политические и идеологические противоречия, мешающие разработке и осуществлению единой экономической политики, необходимой для углубления интеграции. В этих случаях нужны гибкость и толерантность, стратегическое долгосрочное видение целей интеграции, иногда временное отступление от намеченных задач в наиболее конфликтных областях и развитие сотрудничества в других сферах. Латиноамериканский опыт в этом отношении был далеко не всегда удачным. Зачастую недовольные страны под влиянием преходящих политических обстоятельств принимали слишком радикальные решения, выходили из одних союзов и создавали другие, в которых со временем возникали новые противоречия.

Важные уроки страны ЛАК вынесли из последнего кризиса, во время которого обострились многие политические конфликты в регионе, помешавшие укреплению сотрудничества, когда оно было особенно необходимо. Главные из них: во-первых, интеграция в условиях наличия политиче-

²³ Подобные проблемы решаются путем использования различных компенсационных механизмов – предоставления малым и менее развитым странам финансовых льгот через специальные фонды за счет более развитых стран или каких-то уступок в выполнении общих норм. В ЛАК эти механизмы не получили достаточного развития, что оказывает негативное воздействие на динамику интеграционных процессов.

ских различий возможна при прагматическом подходе к ней, во-вторых, политические различия диктуют определенные ограничения, требуют более реалистичной постановки задач интеграции, иногда отказа от наиболее амбициозных планов, как это произошло в САН. Не исключено, что подобные проблемы могут возникнуть и в ТС в рамках ЕврАзЭС, особенно вероятно после его предполагаемого расширения.

К числу политических проблем, мешающих развитию глубокой интеграции, относится присущее всякому интеграционному процессу противоречие между стремлением государств к суверенитету и одновременно к интеграции. В политике большинства латиноамериканских правительств первое значительно перевешивает второе. Следствием этого является превалирование в регионе таких интеграционных структур, которые больше соответствуют задачам экономического сотрудничества, чем глубокой интеграции. Исключение составляет Организация восточно-карибских государств – субрегиональное объединение в рамках CARICOM в составе 10 малых островов, бедных финансовыми и природными ресурсами с общим населением менее 600 тыс. человек. Интеграция для них – это способ выживания. Они создали реально функционирующий экономический союз, обогнав все ЗП по глубине интеграции. В этом союзе действует ЗСТ, единый Центробанк, единая валюта, общие судебная и страховая системы, фармацевтическая служба, телекоммуникации, агентство, регулирующее гражданскую авиацию, а также совместные дипломатические миссии²⁴.

²⁴ В июне 2010 г. страны ОВКГ подписали соглашение об образовании экономического союза, после чего предложили войти в этот союз Тринидаду и Тобаго, обладающему значительными энергетическими и финансовыми ресурсами. Если это предложение будет принято, Тринидад и Тобаго может занять монопольные позиции в ОВКГ, но очевидно, что когда речь идет о выживании, вопросы суверенитета имеют второсте-

Можно предположить, что для стран постсоветского пространства, которые недавно обрели собственную государственность, вопросы суверенитета имеют особую ценность, и его ограничение в виде единой экономической политики, отношений с третьими странами может восприниматься весьма болезненно, что в дальнейшем существенно осложнит интеграцию в ТС.

Большое значение для успешного развития интеграции имеет характер институциональных структур. В латиноамериканских союзах слабость интеграционных институтов во многом определила медленные темпы принятия решений. Особенно это присуще Mercosur, где принята сложная межправительственная модель институциональных структур. При разработке институтов в ТС России, Белоруссии и Казахстана был учтен опыт Mercosur и избрана более оперативная наднациональная модель, успешно действующая в ЕС. Следует отметить, однако, что в ЛАК даже в таких союзах, как САН и МССА, где избрана наднациональная институциональная модель, на практике решения принимаются консенсусом, фактически на межправительственной основе. Нельзя исключить, что подобная практика может получить распространение и в нашем ТС, состоящем из государств с высокоцентрализованной экономикой, где большинство решений передаются на высший уровень. Кроме того, в латиноамериканских союзах крайне слабы механизмы выполнения решений, что затягивает развитие интеграционных процессов на долгие годы, особенно в области взаимной торговли, вызывающей множество противоречий и трений между странами. К факторам институционального порядка относится также слабость органов решения торговых споров.

пенное значение. До апреля 2012 г. Тринидад и Тобаго не принял предложения ОВКТ.

Еще одна важная закономерность развития региональной интеграции также связана с институтами. Динамика межлатиноамериканской торговли во всех союзах в течение прошедших 50 лет была проциклической, в периоды кризисов она сокращалась в большей мере, чем глобальная торговля, хотя идеологи интеграции надеялись, что она станет антициклическим фактором. Их надежды не оправдались во многом потому, что нормы в соглашениях с внерегиональными партнерами были гораздо более жесткими, их нарушения влекли за собой более тяжелые последствия, чем нарушения региональных договоров. В условиях спадов, экономических трудностей страны региона часто вводили ограничения импорта, нарушая взятые обязательства. Это подтверждает важность сильных институтов для развития интеграции.

Наибольшие трудности страны ЛАК испытывают в создании действующих ТС. Одно из главных препятствий завершению создания ТС в регионе – отношения с третьими странами. ТС означает отказ от национальных переговорных стратегий, если они противоречат многосторонней стратегии, хотя прямой запрет на заключение сепаратных соглашений для членов союза с третьими странами существует только в Mercosur. Наряду с этим в союзах, где страны-члены существенно отличаются по уровню развития и структуре экономики (Mercosur, CARICOM), основную проблему составляют разногласия по поводу уровня ЕВТ, что ведет к многочисленным исключениям из общего режима. В периоды ухудшения экономической конъюнктуры отдельные страны пытаются ввести дополнительные исключения. Такие ситуации вполне возможны и в ТС, в котором участвует Россия. В этих случаях большое значение имеет эффективность интеграционных институтов, призванных обеспечивать соблюдение общих норм и правил.

Опыт латиноамериканских стран, так же, как азиатских или африканских, свидетельствует о том, что повторение модели ЕС в условиях развивающихся стран вряд ли достижимо. В ЕС при всех различиях между странами существует общий знаменатель в виде цивилизационной близости, признания глобализации, рыночной экономики и классической демократии. В регионах развивающегося мира различия между странами гораздо глубже, разнообразие проблем значительно шире, что определяет возникновение более гибких и самобытных схем и моделей интеграции. Возможно, это справедливо и для постсоветского евразийского пространства, где развитие интеграции принесет с собой новые особенности и модели.

Исходя из анализа современных тенденций региональной интеграции в ЛАК, можно определить основные направления развития этого процесса на среднесрочную перспективу. По мнению авторов работы, в ближайшем десятилетии в интеграционных процессах в регионе, по-видимому, сохранятся две тенденции, определявшие их полувекковое развитие: с одной стороны, стремление к объединению в масштабах всего региона в целях укрепления своих позиций в мире, с другой – дифференциация и поиски модели интеграции, соответствующей условиям и потребностям отдельных групп стран.

Продолжится и формирование двух основных зон интеграции – северной и южной. В северной зоне преобладает политика открытого регионализма. На этой основе в июне 2012 г. предполагается создание новой крупной группировки, нацеленной на «глубокую интеграцию» Мексики, Колумбии, Перу и Чили. Заметно интенсифицируются связи стран Карибской и Центральной Америки друг с другом, США, Мексикой и Канадой. В южной зоне углубление интеграции в ее классических формах, по-видимому, будет сталкиваться с большими препятствиями в силу невысокой

взаимодополняемости экономических структур стран Южной Америки, слабого развития транспортных связей между ними, глубоких политических и идеологических различий. Торговая интеграция здесь будет играть меньшую роль, в первую очередь следует ожидать развития разнообразных видов сотрудничества в более или менее свободных формах, не требующих жесткой дисциплины.

В связи с тупиком переговоров в рамках ВТО и неустойчивостью экономики США следует ожидать развития тенденции заключения двусторонних соглашений о свободной торговле отдельных стран и группировок стран ЛАК с государствами различных районов мира. Наиболее перспективное направление внешнеэкономических связей государств региона – динамично развивающиеся страны АТР. Весьма вероятно развитие тенденции к укреплению торговых связей стран Южной Америки и АТР на межрегиональном уровне и становлению трансокеанского интеграционного процесса, основанного на взаимодополняемости экономик двух групп государств. Вместе с тем расширение отношений с азиатскими рынками, куда страны ЛАК поставляют промышленное сырье и сельскохозяйственные товары, влечет за собой усиление сырьевой специализации латиноамериканских экономик, утверждение их в качестве мировой периферии. В этих условиях роль региональной интеграции как основной платформы развития промышленного экспорта латиноамериканских стран в их экономических стратегиях должна повышаться.

ЧАСТЬ 2. БОЛИВАРИАНСКИЙ АЛЬЯНС ДЛЯ АМЕРИКИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ТРУДНОСТИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Введение

На рубеже XX–XXI вв. в Латинской Америке произошли важные изменения в расстановке политических сил, получившие впоследствии название «левого поворота» или «левого дрейфа», начало которого связано с приходом к власти в Венесуэле в 1999 г. Уго Чавеса. Постепенно, при относительной условности размежевания, среди левых и левоцентристских правительств сформировалась группа леворадикальных режимов с заметной националистической окраской, поставивших задачу разработать альтернативный проект общественного развития в рамках т.н. «социализма XXI века». Появление на карте континента группы государств, объединившихся в рамках Боливарианского альянса для Америки (ALBA), привело к кардинальному изменению расстановки политических сил в регионе. Этот альянс, основы которого были заложены в 2004 г. договором, заключенным между Венесуэлой и Кубой, играет заметную роль в регионе и налагает отпечаток на международные отношения в Западном полушарии в целом. В настоящий момент в состав ALBA, помимо стран-основательниц, входят Боливия, Эквадор и Никарагуа, а также ряд мелких англоязычных государств Карибского бассейна. Политические амбиции У. Чавеса выходят за рамки боливарианского блока. Венесуэла пытается бороться с Бразилией за лидерство на всем континенте и даже выйти за его пределы. Проект ALBA задуман венесуэльским президентом как альтернатива Всеамериканской зоне свободной торговли (ALCA), инициированной администрацией Соединенных Штатов, и в значи-

тельной степени строится на антиамериканизме, по крайней мере, на антиимпериалистической риторике.

Во время избирательного цикла в начале нынешнего десятилетия произошел очередной сдвиг политического маятника вправо, многие левоцентристские режимы потерпели поражение на выборах либо стали проводить более умеренную политику. Тем не менее леворадикальные правительства, в том числе и благодаря взаимной поддержке в рамках ALBA, продолжают оставаться у власти. За прошедшие годы в странах-участницах блока произошли существенные экономические и политические реформы, осуществлены достаточно глубокие социальные преобразования в интересах беднейших слоев населения. Усилилась и экономическая интеграция, тесно связанная с политическим, социальным, гуманитарным и культурным сотрудничеством на взаимовыгодной основе. Страны ALBA тесно сотрудничают и с объединением Petrocaribe, предоставляя его участникам нефть по субсидируемым ценам.

Боливарианские страны выражают готовность в разностороннем сотрудничестве с Российской Федерацией. Новый этап в его развитии наметился в ходе обмена визитами на высшем уровне, в первую очередь после поездки президента РФ Д.А. Медведева на континент в ноябре 2008 г., в том числе на Кубу и в Венесуэлу. Лидеры Боливарианского альянса заявили о поддержке российской операции по принуждению к миру во время конфликта между Россией и Грузией в августе 2008 г., а Венесуэла и Никарагуа откликнулись на призыв Д.А. Медведева признать независимость Южной Осетии и Абхазии.

Проводимые реформы и внешнеполитическая ориентация боливарианских стран привели к определенной дестабилизации внутривнутриполитической жизни, постепенно меняется и расстановка политических сил за счет усиления влияния оппозиции. Пример Гондураса, где из-за конфликта

между ветвями власти был смещен президент, выступавший за всемерное сближение с боливарианским альянсом и не исключавший возможности продления своих полномочий, показывает недостаточную устойчивость указанных политических режимов.

Исходя из вышеизложенного, цель данного исследования сводится к анализу типологии и социально-политического развития данной группы стран, определению степени устойчивости леворадикальных режимов, возможности их адаптации к региональным и глобальным тенденциям общественного развития. Ответ на указанные вопросы позволит дать основные прогностические сценарии каждой из стран и блока в целом, определить перспективы их отношений с Россией и возможные риски для нашей страны.

2.1. Венесуэла как основа Боливарианского альянса для Америки

Венесуэла является инициатором создания и главной движущей силой развития блока ALBA, разработанной в рамках боливарианского проекта доктрины «социализма XXI века», и бесспорным идейно-политическим лидером объединения. Этой стране принадлежит и приоритетная экономическая составляющая. Именно Венесуэлой выдвинуто большинство социально-экономических инициатив, реализуемых при ее доминирующем участии. Речь идет об огромных финансовых потоках, направляемых этой страной в экономики других государств блока. Так, газета El Universal, ссылаясь на источники, приближенные к правительству, обнародовала следующую цифру: к сентябрю 2008 г. за четыре года с момента основания блока Венесуэла в общей сложности потратила на развитие и стимулирование шести экономик ALBA 32,9 млрд долл., что составляет 23,5% до-

ходной части ее бюджета²⁵. К 2009 г. за пять лет функционирования ALBA в общей сложности Каракас потратил на развитие и стимулирование экономик союзников 53 млрд долларов²⁶. Из этой суммы 18,8 млрд предназначались Кубе, 6,7 – Боливии, 5,5 – Никарагуа, 130 млн – Гондурасу, 440 млн – Гаити, 8 млн – Доминике. Остальные 1,3 млрд долл. были вложены в Банк ALBA.

Определяющим мотивом вхождения в блок большинства новых членов был расчет на то, что в случае присоединения к ALBA в этих странах при финансовой и нефтяной поддержке Венесуэлы начнут проводиться более или менее эффективные программы, направленные на решение острейших социальных проблем.

Таким образом, можно констатировать, что внутривнутриполитическая и экономическая стабильность в блоке в целом во многом зависит от ситуации в Венесуэле. Государственный переворот в Гондурасе в июне 2009 г. не имел большого дестабилизационного резонанса в ALBA только потому, что это центральноамериканское государство находилось на периферии альянса. Если бы аналогичные события имели место в Венесуэле, то «эффект домино» был бы фактически неизбежен.

За время нахождения у власти У.Чавеса имели место два опасных момента, угрожавших стабильности в Венесуэле. Первый – это попытка государственного переворота в апреле 2002 года. Благодаря мобилизации масс, поддержавших президента, Венесуэле удалось избежать скатывания в пучину внутривнутриполитического кризиса.

Второй момент связан с поражением главы государства на референдуме о внесении поправок в 69 статей конституции в декабре 2007 года. Разница между количеством голо-

²⁵ El Universal. Caracas, 28.IX. 2008.

²⁶ El Nuevo Herald. Miami, 7.VIII.2011.

сов «за» и «против» была минимальной (49,3% – 4,4 млн и 50,7% – 4,5 млн, соответственно), т. е. оставляющей возможность «принудительной корректировки». До этого все выборы и референдумы заканчивались триумфом власти. Оппозиция не исключала запуска административного ресурса для фальсификации итогов голосования, однако Чавесу и его окружению хватило политического прагматизма не идти на столь опрометчивый шаг. Это могло бы послужить «спусковым сигналом» для наиболее радикально настроенной части оппозиции, готовой идти на прямую конфронтацию с властью. Из поражения президент извлек политические дивиденды. Во-первых, это на время успокоило оппозицию, увидевшую, что позиции боливаризма не настолько прочны, как казалось. Во-вторых, как ни парадоксально, поражение повысило уровень доверия к главе государства, власть проявила готовность идти на компромисс и учитывать волеизъявление народа. Поскольку ключевым пунктом в пакете поправок на референдуме был вопрос о снятии ограничений на переизбрание президента, казалось, что эра Чавеса должна завершиться в 2012 году.

На повторном референдуме 15 февраля 2009 г. решался вопрос о предоставлении возможности переизбрания всех должностных лиц, включая главу государства. Референдум был в какой-то мере выгоден и оппозиции, поскольку на тот момент губернаторами в ключевых штатах Венесуэлы были ее представители. Видимо, факт выгоды вопроса о снятии ограничений на переизбрание для оппозиции оказался решающим в исходе референдума. 15 февраля 2009 г. состоялся референдум о внесении изменений в пять статей конституции. «За» проголосовало 54,9% (6,3 млн), «против» – 45,1% (5,2 млн).

В результате принятия соответствующей поправки Чавес получил возможность выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах 2012 года. Таким образом, власти ком-

пенсировали поражение на референдуме 2007 г. и продемонстрировали достаточную гибкость в решении принципиальных стратегических вопросов. Боливаризм проявил настойчивость в достижении поставленных целей и способность при этом идти на компромиссы с оппонентами.

В целом за время его правления было проведено 16 электоральных процедур, что свидетельствует о достаточно динамичном демократическом процессе. Кроме того, Конституция 1999 г. предусматривает возможность отзыва всех избранных должностных лиц. Об уверенности Чавеса в своих силах говорит тот факт, что он сам несколько раз предлагал провести подобное голосование в отношении собственной персоны. На практике такой плебисцит состоялся в 2004 г. и завершился сохранением полномочий Чавеса. 15 августа 2004 г. на референдуме об отзыве президента, инициированном оппозицией, в поддержку главы государства высказались 59,1% (5,8 млн), против – 40,6% (4 млн). Президенту достаточно было сохранить количество голосов, полученное на предыдущих выборах в 2000 г. – 3,75 млн.

Поскольку только одна из 16 электоральных процедур оказалась провальной для власти, можно говорить о довольно стабильной и широкой социальной базе режима, которую составляют беднейшие слои населения, государственные служащие, крестьянство, большинство армии и часть студенчества. Опросы общественного мнения свидетельствуют о некотором росте популярности Чавеса в молодежной среде²⁷. В настоящее время часть сторонников президента находится среди молодежи в возрасте от 18 до 29 лет – поколения, выросшем за 12 лет его правления. Именно это поколение является одним из бенефициариев и потребителей многочисленных социальных программ, проводимых правительством. До настоящего времени поддержка

²⁷ IVAD, 11.IX.2011.

боливаризма обеспечивалась многочисленными социальными миссиями, благодаря которым с 1998 по 2010 г. уровень бедности в стране снизился с 55,4% до 26,8%, а нищеты – с 21% до 7,1%. Первые шесть социальных программ стартовали в сложнейшей экономической ситуации 2003 г. после крупнейшей забастовки нефтяников, за время которой страна потеряла 24% ВВП. К началу 2011 г. осуществляется уже 30 миссий, охватывающих практически все секторы социальной сферы. Главным спонсором этих государственных программ стала нефтяная корпорация PDVSA. Достижения Венесуэлы в сфере образования и здравоохранения подтверждены Экономической комиссией ООН по Латинской Америке и Карибскому бассейну (ЭКЛАК) и ОАГ.

За 12 лет государство инвестировало в социальную сферу 335 млрд долл. – 66% государственных доходов²⁸. Социальные расходы государства за указанный период выросли в пять раз. Успехи в социальной сфере признает даже оппозиция. Более того, один из пунктов предвыборной кампании оппозиции, отражающий стремление привлечь на свою сторону часть электората боливаризма, – обещание сохранить все действующие в Венесуэле социальные программы. Эта стратегия восходит к президентской кампании 2006 г., когда кандидат в президенты М. Росалес обещал в случае избрания поддержать популярные в народе социальные миссии²⁹.

Вместе с тем в социально-экономической сфере имеет место ряд «лакун» – потенциальных источников политических рисков. В Венесуэле сохраняется самый высокий уровень преступности в регионе. По индексу коррумпированности страна занимает 162-е место в мире (из 180)³⁰.

²⁸ Agencia Venezolana de Noticias, 12.XI.2010.

²⁹ Foreign Affairs Latinoamérica, 2008, vol. 87, №4, p. 194.

³⁰ Transparency International Annual Report 2009. Berlin, 2009.

Серьезную угрозу стабильности представляют экономические проблемы: рост потребительских цен, девальвация национальной валюты, крайне высокая инфляция, дефицит товаров и услуг и т.д.

В январе 2010 г. правительство приняло решение девальвировать национальную денежную единицу и ввело двойной обменный курс боливара по отношению к доллару и другим иностранным валютам. Венесуэльские власти избегали термина «девальвация» и квалифицировали принятые меры как «коррекцию валютного курса». Фактически стоимость боливара была приближена к валютному курсу черного рынка, который разросся до таких масштабов, что не учитывать его показатели при регулировании экономической политики в стране стало невозможно.

В феврале 2010 и июне 2011 г. Венесуэла перенесла крупнейшие энергетические кризисы, связанные с веерным отключением электроэнергии. Оба были вызваны обмелением рек из-за засухи. Июньский «электрический» кризис затронул пять крупных штатов Венесуэлы. Оппозиция подвергла резкой критике власти, апеллируя к тому, что Венесуэла – одна из крупнейших энергетических держав мира – вынуждена страдать от перебоев в электроснабжении.

По подсчетам экономистов, аккумулированная инфляция в Венесуэле за последние 12 лет составила 961%³¹. Это наивысший показатель среди всех латиноамериканских стран, включая партнеров по ALBA (Эквадор – 480%, Никарагуа – 170%, Уругвай – 147%, Бразилия – 114%, Мексика – 86%³²).

Серьезную проблему для экономики представляет систематический саботаж частных предпринимателей. Невыполнение контрактов, подписанных с государством, зача-

³¹ Reporte diario de la economía. Caracas, 4.II. 2011.

³² Ibidem.

стю ведет к сбоям в поставках тех или иных товаров, вызывает их дефицит и как следствие недовольство простых граждан. Оппозиция объясняет это неэффективностью государственного управления и в то же время подстрекает предпринимателей к невыполнению обязательств. Зачастую именно саботаж является реальной причиной экспроприации или принудительного приобретения (жесткая и мягкая форма национализации) того или иного предприятия.

В последние годы политика национализации активизировалась. С 2007 по 2011 г. национализировано 988 частных фирм (только в 2011 г. – 402 предприятия)³³. Политика ограничения прав собственности – главный фактор низкого места Венесуэлы в рейтинге конкурентоспособности (122 из 132)³⁴ и минимального индекса экономической свободы (139-я позиция из 141)³⁵.

Прямым следствием дефицита товаров и услуг стали черный рынок и спекуляция. Стоит признать, что власти осознают эти проблемы и работают над их амортизацией. Так, в июле 2011 г. Чавес подписал Закон о справедливых ценах, направленный на борьбу со спекулянтами. Предприниматели, умышленно завышающие фиксируемые государством цены, будут нести административную и даже уголовную ответственность. Возможно, закон принят слишком поздно и не сможет решить уже давно назревшей проблемы.

В результате растет социальная база оппозиции, пополняемая недовольными работниками частного сектора. Оппозицию поддерживают средние слои, бизнес-элиты, крупные и средние предприниматели, католический клир, большинство студенчества.

³³ www.infolatam.com, 27.09.2011.

³⁴ Global Competitiveness Report 2009-2010. Geneva, 2010.

³⁵ Economic Freedom of the World 2011. Montreal, 2011.

В последние годы в рядах оппозиции заметно усилился процесс консолидации. В июне 2009 г. произошло фактическое объединение 11 оппозиционных партий с прицелом на предстоявшие в сентябре 2010 г. парламентские выборы. Блок получил название «Круглый стол демократического единства» (MUD). На парламентских выборах оппозиция добилась существенного результата. Единой социалистической партии Венесуэлы (PSUV) – главной политической силе боливаризма – не удалось достичь стратегической цели и получить в Национальной ассамблее квалифицированное большинство, которое она имела до этого. Получение 65 мест (40,6%) в парламенте значительно укрепило позиции оппонентов боливаризма в венесуэльской политической системе и способствовало усилению внутривластной нестабильности. Существенные риски создает и процесс брожения в военных кругах, подтверждающий неоднородность армии и вызывающий перманентную ротацию высшего командного состава.

В 2011 г. своеобразной проверкой боливарианского режима на прочность стала болезнь президента, во время которой Чавес, проходивший курс лечения на Кубе, выполнял свои обязанности дистанционно. Президент, обычно принимавший активнейшее участие во внутривластной жизни государства и ежедневно комментировавший любые, даже малозначительные события, взял паузу. Молчание президента стало фактором неопределенности и смятения в политической жизни Венесуэлы. Впервые за 12 лет его правления с подачи оппозиции стал обсуждаться вопрос о возможном преемнике. Среди наиболее вероятных кандидатов назывались нынешний министр иностранных дел Н. Мадуро, вице-президент Э. Хауа, министр энергетики и президент нефтяной корпорации Р. Рамирес и старший брат главы государства А. Чавес, занимающий пост губернатора в штате Баринас, откуда родом сам президент. Вместе с тем

большинство аналитиков отмечают, что на политической арене нет политика, обладающего харизмой и политическим капиталом нынешнего президента. Сам Чавес быстро развеял возможные сомнения в своей победе на предстоящих в октябре 2012 г. президентских выборах. Психологические качества, проявленные Чавесом во время лечения, сыграли положительную роль в укреплении его имиджа в качестве национального лидера. Если до болезни рейтинг его популярности составлял 56%, то через два месяца он вырос на четыре пункта. В стане оппозиции возникло даже предположение, не является ли болезнь Чавеса политтехнологическим приемом, однако в официальной прессе это допущение было опровергнуто как циничное и противоречащее моральным нормам. В целом никаких политических эксцессов за время отсутствия Чавеса не произошло, что доказывает относительную прочность и стрессоустойчивость выстроенной им политической системы.

Тем не менее оппозиция проявляет готовность объединить свои усилия. В конце сентября 2011 г. блок MUD опубликовал «Соглашение о национальном единстве», в котором изложены основные принципы деятельности MUD в случае победы его кандидата на предстоящих выборах. Пока рано говорить о четкой предвыборной программе, это скорее наброски, но сам факт появления документа свидетельствует о серьезности намерений оппозиции, ранее ограничивавшейся критикой Чавеса. Фактически это первый программный документ MUD с момента его основания в июне 2009 года. Основная его часть посвящена регламенту проведения первичных выборов, тактике агитации на местах и т. д. Стратегической целью оппозиционного блока обозначено восстановление демократической системы и правового государства³⁶. MUD выступает за восстановление

³⁶ El Universal, 27.IX.2011.

правосудия и стимулирование процессов децентрализации, в сфере экономики предлагает отказаться от диктата государства и перейти к мягким формам рыночного регулирования. (Сторонники Чавеса интерпретируют этот тезис как намерение провести приватизацию государственной собственности.)

В ответ на объединение оппозиции 7 октября 2011 г. Чавес объявил о формировании «Большого патриотического полюса», который объединил бы всех сторонников нынешнего режима. В настоящее время на внутривластной арене складывается динамическое равновесие между властью и оппозицией. В преддверии выборов власти аккумулируют экономические ресурсы для смягчения социальной напряженности в обществе. Так, на предвыборный 2012 год принят государственный бюджет, который в полтора раза превосходит бюджет 2011 г. (69,2 млрд долл. по сравнению с 47,4 млрд³⁷). При этом существенно повышены социальные расходы государства. В частности, с 1 января 2012 г. входят в силу новые дотационные меры. Ежемесячно бедным семьям будут выплачиваться пособия в размере 300 боливаров (почти 70 долл.) в помощь детям до 15 лет, а также пособия (600 боливаров) малообеспеченным семьям, в которых растут дети-инвалиды. Кроме того, в бюджете предусмотрено увеличение денежного довольствия для военнослужащих на 50%.

12 февраля 2012 г. впервые в истории современной Венесуэлы оппозиционные партии и организации, входящие в «Круглый стол демократического единства», провели первичные выборы по выдвижению единого кандидата в президенты. Несмотря на негативное отношение властей и развязанную в официальных СМИ пропагандистскую кампанию, в выборах приняли участие более 3 млн избирателей.

³⁷ www.americaeconomia.com, 25.X.2011.

Наибольшую поддержку среди пяти претендентов (64,2% голосов, 1,9 млн избирателей) получил Энрике Каприлес Радонский, который будет бороться за пост главы государства на президентских выборах 7 октября 2012 года.

Э. Каприлес Радонский – 39-летний адвокат, представитель состоятельного семейства, владеющего активами в СМИ и киноиндустрии, занимавший пост председателя нижней палаты Национального конгресса, в 2008 г. избран губернатором второго по численности населения штата Миранда. Политически Каприлес позиционирует себя в качестве левоцентристского политика, сторонника бразильской модели. В рамках руководимого им штата успешно внедрена социальная программа «Нет – голоду», т.н. мирандистскую корзину (ежемесячный набор продуктов питания) получают 7,5 тыс. бедных семей. Э. Каприлес положительно оценивает социальную политику У. Чавеса и обещает сохранить существующие общенациональные социальные миссии, высокая оценка дается и помощи кубинских медиков. Экономическая программа предполагает установление баланса между государственным и частным сектором, отдавая приоритет последнему, большое внимание уделяется привлечению иностранного и частного национального капитала в экономику страны. Кандидат оппозиции выступает за продолжение сотрудничества с Россией и Китаем, однако не исключает пересмотра некоторых контрактов, связанных со сферой вооружения.

По венесуэльскому законодательству в первичных выборах имели право принять участие 18,3 млн избирателей, включая граждан, проживающих за рубежом. В сложившихся политических условиях превышение трехмиллионного барьера представляется несомненным успехом оппозиции. Важно и то, что «Круглый стол демократического

единства» смог преодолеть существующие разногласия и выдвинуть единого компромиссного кандидата³⁸.

Успех оппозиции в очередной раз оживил дискуссию о перспективах электорального процесса и политического развития страны в целом. На нынешний момент, по данным абсолютного большинства соцопросов, уровень поддержки У.Чавеса превышает 50%. Победе нынешнего президента могут способствовать и возможности дальнейшего увеличения социальных расходов благодаря высоким мировым ценам на нефть, широкие возможности использования административного ресурса и практически полный контроль главы государства над электронными средствами массовой информации³⁹.

Ситуация может измениться в связи с ухудшением состояния здоровья действующего президента, который в конце февраля 2012 г. перенес третью операцию и проходит лечение на Кубе. Если У. Чавес не сможет лично участвовать в президентских выборах, его сторонники в свою очередь столкнутся с необходимостью поиска единого кандидата. Очевидно, что ни один из потенциальных преемников не может сравниться по популярности и харизме с действующим президентом, в результате шансы оппозиции заметно возрастают. В случае обострения внутривнутриполитической ситуации в качестве крайнего и наименее желательного развития событий не исключается и возможность выхода на политическую авансцену вооруженных сил под предлогом предотвращения волны насилия и защиты «социализма XXI века». При любом сценарии политическая борьба между сторонниками и противниками боливарианского проекта будет крайне острой.

³⁸ См. подробнее: Латинская американская панорама. Февраль 2012 г. – www.ilaran.ru

³⁹ El País, 26.11.2012.

2.2. Куба: политический режим и экономические реформы

Другим несомненным лидером ALBA (несмотря на гораздо более скромные экономические возможности) является Куба, где в общих чертах сохраняется советская модель социализма с определенными заимствованиями из Северной Кореи. Политическая и экономическая система карибского государства существенно отличается от других представителей «социализма XXI века», а начавшиеся реформы пока носят косметический характер.

Немногим более пяти лет назад, в июле 2006 г., лидер Кубинской революции 1959 г. Фидель Кастро в связи с болезнью передал власть своему брату Раулю. 24 февраля 2008 г. депутаты Национальной ассамблеи народной власти (ANPP) официально избрали Р. Кастро председателем Государственного совета и Совета министров, за ним также сохранялся пост второго секретаря компартии. (После избрания на VI съезде первым секретарем партии Р. Кастро взял на себя властные полномочия в полном объеме.)

Несмотря на смену руководства, на Кубе продолжает сохраняться довольно жесткий авторитарный режим, основанный на господстве однопартийной системы, марксистско-ленинской идеологии и полном контроле государства над экономикой и общественной жизнью. Вся власть сконцентрирована в руках первого лица, которое фактически единолично принимает решения во всех сферах. Однопалатная Национальная ассамблея народной власти не играет существенной роли в политической и экономической жизни, собирается на пленарные заседания только шесть дней в году, все ее решения принимаются единогласно, состав депутатского корпуса представлен исключительно членами и сторонниками компартии.

Нет основания говорить и о независимой судебной системе: Верховный народный суд избирается Национальной ассамблеей, одновременно его состав контролируется партийными органами. В отличие от бывших социалистических стран в симбиозе «партия – государство» в условиях сращивания партийного и государственного аппарата на первый план выходит государственная бюрократия. Хотя численность единственной легальной партии составила в 2011 г. более 800 тыс. человек (при населении страны 11,2 млн чел.), а контролируемые ею Комитеты защиты революции включают практически все взрослое население страны⁴⁰, высшие партийные форумы не проводились с 1997 по 2011 г., а партийная конференция впервые состоялась только в январе 2012 года.

За прошедшее пятилетие на Кубе произошли заметные кадровые изменения. Тем не менее, несмотря на официальные заявления об активной роли в обществе «детей и внуков революции», ключевые посты в партии и государстве продолжают занимать исторические лидеры преклонного возраста, противники экономических и политических реформ. Первым заместителем председателя Госсовета и Совета министров стал сподвижник братьев Кастро, активный участник Движения 26 июля и ветеран революции Х.Р. Вентура Мачадо (р. в 1930 г.), пост заместителя председателя Госсовета занял участник нападения на казармы Монкада и ветеран революции Р. Вальдес (р. в 1932 г.). Большинство новых министров – это партийные и военные деятели, составляющие опору Р. Кастро, другие высшие должностные лица являются исполнителями и не могут принимать самостоятельных стратегических решений, а возможности для борьбы «под ковром» сведены к минимуму.

⁴⁰ Castro R. Informe Central al VI Congreso del Partido Comunista de Cuba. – www.cubadebate.cu

Наиболее радикальная за последние десятилетия реорганизация кубинского правительства произошла в марте 2009 г., в результате которой были объединены два министерства и отправлен в отставку практически весь состав кабинета министров. Официальная версия происшедших изменений была крайне сдержанной и ограничилась объяснением необходимости сделать кабинет более компактным, эффективным и функциональным. Кубинские власти и ранее заявляли о возможности реорганизации правительства, однако никто из зарубежных экспертов не предполагал таких радикальных изменений. Недостаток информации из кубинских источников вызвал появление многочисленных комментариев в зарубежных средствах массовой информации.

Самой неожиданной оказалась отставка заместителя председателя и исполнительного секретаря Совета министров К. Лахе Давилы и министра иностранных дел Ф. Переса Роке, в меньшей степени – министра экономики Х.Л. Родригеса. К. Лахе и Х.Л. Родригес стали основными проводниками умеренных экономических реформ (легализации доллара, закона об иностранных инвестициях, ослабления бюрократии, разрешения мелкой частной инициативы и крестьянских рынков) в т.н. «особый период в мирное время». Многие из этих реформ были свернуты уже во второй половине 1990-х годов, однако способствовали оживлению экономики и позволили Кубе выжить после распада социалистической системы, дезинтеграции СССР и полного прекращения зарубежной помощи.

Ф. Перес, бывший личный секретарь и выдвиженец Ф. Кастро, считавшийся одним из наиболее преданных его последователей, нередко обвинялся в излишнем фундаментализме и рассматривался наряду с К. Лахе в качестве одного из возможных будущих кандидатов на пост главы государства. На посту министра иностранных дел (1999-2009) ему в значительной мере удалось расширить и диверсифи-

цировать международные отношения Кубы, перестроить ее непростые отношения с Европейским союзом, активизировать связи с государствами Латинской Америки, в какой-то мере нейтрализовать антикубинскую кампанию в Комиссии ООН по правам человека и добиться реструктуризации этой международной организации, обеспечить практически единодушное требование Генеральной ассамблеи ООН об отмене экономического эмбарго США. Уже после передачи власти Р. Кастро Ф. Перес подготовил успешные визиты на Кубу глав государств и правительств различных стран.

Многие аналитики склонны объяснять реорганизацию кабинета исключительно стремлением Р.Кастро упрочить свою власть и назначить на ключевые посты своих ставленников. Однако эта точка зрения представляется упрощенной. Очевидно, что все кадровые изменения произошли с ведома Ф. Кастро: уже через несколько дней после реорганизации правительства исторический лидер Кубинской революции обвинил К. Лахе и Ф. Переса в упоении властью, личных амбициях, заставивших играть недостойную роль и создавших иллюзии у врагов Кубы.

Достаточно широкий резонанс в конце сентября 2010 г. получила отставка Я. Гарсиа, министра базовой промышленности. В компетенции этого ключевого министерства входят вопросы энергетики, нефтедобычи, производство никеля и других полезных ископаемых, а также экспортные операции, развитие международного экономического сотрудничества и модернизация экономики. Менее заметно прошло смещение Э. Бенкомо, руководителя крупнейшей государственной корпорации СИМЕХ с ежегодным оборотом в 1 млрд долл., контролирующей торговые сети, банки, недвижимость и бензоколонки, председателя торговой палаты П. Альвареса, министра транспорта Х.Л. Сьерры и первого секретаря компартии г. Гаваны П. Саэса. Эти лица выведены из состава политбюро и ЦК партии, их депутат-

ские полномочия прекращены. В то же время им предоставлена возможность работы в соответствии с полученной ранее специальностью⁴¹.

Латиноамериканские и европейские политики рассчитывали, что приход к власти Р. Кастро расширит возможности для иностранных капиталовложений, позволит Европе и Латинской Америке проводить в кубинском вопросе автономную от США политику и улучшит ситуацию с правами человека на Кубе. По мнению экспертов, пессимистически оценивающих кадровые изменения, практическая реализация этих задач отныне ставится под сомнение. Без пересмотра концепции собственности и развития внутреннего рынка сравнительные преимущества для иностранных капиталовложений на Кубе сводятся к минимуму. При вероятном улучшении кубинско-американских отношений и смягчении политики США по отношению к леворадикальным режимам Латинской Америки альянс с Кубой «для противостояния империи» теряет какой-либо смысл, а смещение самых преданных сторонников режима в традициях сталинизма поставил под вопрос возможность его либерализации.

Многие аналитики не драматизировали ситуацию и в первую очередь видели в кадровых изменениях положительные аспекты. Несмотря на жесткую критику, к отправленным в отставку министрам не предпринято никаких санкций. В условиях сложной экономической ситуации (острая нехватка продовольствия, разрушения в результате стихийных бедствий, вывод из оборота половины сельхозугодий, сокращение запасов никеля) и негативных последствий мирового экономического кризиса (потенциальное снижение доходов от туризма) новая и более однородная

⁴¹ См. подробнее: Латиноамериканская панорама. Сентябрь 2010 г. – www.ilaran.ru

команда могла бы найти свои рецепты для оздоровления экономики, сохранить преемственность и одновременно обеспечить давно назревшие перемены. Большинство новых министров – это партийные и военные кадры, составляющие опору Р. Кастро. Кадровый состав постепенно пополняется сравнительно молодыми выходцами из провинций, имеющих достаточный политический и административный опыт. В условиях Кубы Министерство обороны является важным экономическим субъектом, в руках которого находится более 800 предприятий, в целом доказавших свою эффективность. Кадровые изменения отражают и необходимость проведения более многовекторной и сбалансированной политики.

Среди новых назначенцев на ключевые посты – министр иностранных дел Б. Родригес Паррилья, профессиональный дипломат, бывший представитель Кубы в ООН, проработавший в Соединенных Штатах более 10 лет и хорошо знающий специфику этой страны. Многие эксперты считали, что руководитель внешнеполитического ведомства сможет улучшить отношения Кубы с Соединенными Штатами, однако эти прогнозы пока не оправдались.

В феврале 2011 г. избран новый национальный координатор Комитетов защиты революции (по общепринятому выражению, ее глаза и уши). Руководителем крупнейшей массовой организации, фактически охватывающей все взрослое население страны, стал 46-летний К.Р. Миранда Мартинес, закончивший факультет общественных наук и работавший ранее заместителем координатора. В марте 2011 г. Провинциальная ассамблея народной власти избрала новым мэром Гаваны руководителя департамента образования столицы М. Эрнандес.

Указанные тенденции проявились в целом и при избрании нового партийного руководства на VI съезде компартии в апреле 2011 года. Хотя Ф. Кастро не занял никаких офи-

циальных постов, он продолжает оказывать влияние на принимаемые решения. Как и ожидалось, Р. Кастро возглавил партию. Вторым секретарем стал Х.Р. Мачадо Вентура. 12 из 15 членов политбюро находились в его прежнем составе и представлены главным образом активными участниками Кубинской революции и генералитетом. Средний возраст членов политбюро составляет 69 лет, только трое из них моложе 65 лет. В новый состав ЦК вошли 27 генералов⁴². Вооруженные силы занимают ключевые позиции и в экономике. Находящаяся в ведении министерства обороны Группа предпринимательского менеджмента (GAESA) располагает 300 предприятиями в различных отраслях хозяйства, на долю которых приходится 60% экономики, 89% экспорта и 25% рабочей силы госсектора⁴³.

Крайне противоречивой и достаточно сложной остается социальная ситуация. Как и прежде, в стране уделяется большое внимание развитию здравоохранения и образования: расходы на указанные цели составляют, соответственно, 15,8 и 9,6% ВВП⁴⁴. Благодаря этому обеспечены всеобщая грамотность и доступ к бесплатному медицинскому обслуживанию, средняя продолжительность жизни составляет 77,4 года, уровень детской смертности – 4,5 на тысячу родившихся живыми. По индексу развития человеческого потенциала в 2009 г. Куба занимала промежуточное место в Латинской Америке и 51-е место в мире⁴⁵. В то же время среднемесячная заработная плата эквивалентна 20 долл. США, значительная часть населения недоедает, структура питания не соответствует медицинским нормам, субсидируемая государством карточная система обеспечивает лишь

⁴² Подсчитано по: El Nuevo Herald, 20.IV.2011.

⁴³ www.infolatam.com, 5.IX.2011.

⁴⁴ UNDP. Human Development Report 2010. New York, 2011.

⁴⁵ Ibidem.

треть прожиточного минимума, многие товары первой необходимости кубинцы вынуждены покупать за конвертируемые песо, получаемые за счет обмена иностранной валюты, имеющейся далеко не у всех граждан. Широкий размах получила частичная занятость и скрытая безработица. Критичная ситуация сложилась в сфере общественного транспорта, жилья и водоснабжения. Куба занимает последнее место в регионе по снабжению электротоварами, только у 9% кубинцев есть стационарные и у 1% – мобильные телефоны, незначительное число граждан имеют доступ к интернету⁴⁶.

Первые реформы Р. Кастро были связаны с отменой многочисленных запретов в условиях тотального дефицита товаров и услуг. Разрешена свободная продажа электробытовых товаров, мобильных телефонов и компьютеров, кубинцы получили возможность останавливаться в отелях для иностранцев, владельцы частных автомобилей могут использовать их в качестве такси, разрешена продажа автомобилей и сняты ограничения на обмен жилья.

Самые существенные преобразования направлены на повышение эффективности сельского хозяйства, рационализацию структуры экономически активного населения и уменьшения бремени государственных расходов при сохранении основных социальных гарантий.

Одним из самых слабых звеньев кубинской экономики продолжают оставаться сельское хозяйство и связанные с ним отрасли. Несмотря на благоприятные климатические условия, Куба импортирует до 80% продовольствия и вынуждена тратить на эти цели от 2 до 2,5 млрд долл. в год. Дополнительные проблемы с внутренним потреблением и выполнением международных обязательств вызывает и продолжающийся кризис в сахарной промышленности, ко-

⁴⁶ El Nuevo Herald, 12.XII.2008.

торая прежде была локомотивом экономики и основным источником валютных поступлений. В 2010 г. производство сахара упало до минимального за 100 лет уровня, его объем не достиг запланированной 1,3 млн т, из 44 действующих заводов только 10 справились с установленным планом⁴⁷.

Для повышения производительности аграрного сектора экономики и решения острой продовольственной проблемы еще в 2008 г. был взят курс на реформирование сельского хозяйства. Правительство Р.Кастро пошло на ликвидацию неэффективных государственных хозяйств и передачу необрабатываемых земель индивидуальным производителям (до начала реформы на их долю приходилось 20% обрабатываемых земель и свыше 60% производимых продуктов питания). Из 1,8 млн га заброшенных плодородных земель более половины уже передано заинтересованным кооперативам и индивидуальным производителям. Фактически земля предоставляется в пожизненную аренду без права собственности. Правительство также разрешило открыть более 1100 магазинов, в которых свободно продаются нужные крестьянам товары. Хотя предлагаемый ассортимент пока крайне ограничен, но зато впервые крестьяне могут приобрести орудия труда по рыночным ценам за кубинские песо. Несколько улучшилось и снабжение крестьянских хозяйств удобрениями, государство частично возвращает накопившиеся долги, повысило закупочные цены и оплачивает часть покупаемой продукции в конвертируемых песо. При налаживании оросительной системы аграрная реформа может способствовать определенному росту производства продуктов питания. Поскольку доходы крестьян существенно превышают заработную плату в государственном секторе и они меньше страдают от нехватки продовольствия, в сельскую местность потянулись и некоторые горожане.

⁴⁷ См. подробнее: Куба: новый этап адаптации. М., 2011, с. 42 и др.

В рамках проводимой социальной политики правительству удалось обеспечить всеобщую занятость. Несмотря на негативное воздействие мирового экономического кризиса, официальный уровень безработицы не превышает 1,8%. Тем не менее широко практикуется искусственная занятость, а рабочая сила используется крайне нерационально. В условиях острой необходимости сокращения государственных расходов объявлено об увольнении в течение шести месяцев 500 тыс. человек, занятых в госсекторе, что составляет примерно 15% экономически активного населения. (В начале 2011 г. сроки реорганизации решения были продлены.) В перспективе этот показатель может достигнуть 1,5 – 1,8 млн человек.

Основную часть уволенных планируется направить в сферу индивидуальной трудовой деятельности. Для реструктуризации рабочей силы и повышения эффективности сферы услуг правительство расширило список профессий, где допускается частная инициатива, до 178. Впервые в частном секторе можно ограниченно использовать наемный труд. Кроме того, допускается сдача в наем нежилых помещений для открытия мастерских и торговых точек, разрешается использование частных транспортных средств по доверенности, изучается возможность предоставления банковских кредитов для ведения мелкого бизнеса.

Предполагается, что предпринимаемые реформы должны способствовать повышению роли заработной платы в доходах граждан, росту производительности труда и улучшению снабжения населения товарами и услугами. Критики кубинского режима отмечают в первую очередь, что опасения правительства, связанные с усилением социальной дифференциации и возможной концентрацией собственности, приведут к тому, что мелкий частный сектор будет задан непосильными налогами. Дополнительным источником пополнения государственного бюджета должно стать и

постепенное повышение налогов на жилище, заработную плату и сферу услуг. Предполагается даже взимать налоги с граждан, не желающих работать, однако пользующихся социальными благами. (В 1994 г. на Кубе принят закон о налогообложении, однако до настоящего времени налоги не взимались из-за сложной экономической ситуации и крайне низкого уровня доходов населения.)

Достаточно болезненная реформа связана с прекращением патерналистских функций государства, которое не в состоянии выполнять свои декларированные социальные обязательства. Речь идет о постепенной ликвидации карточной системы, предоставляющей всем гражданам минимальный набор продуктов и промтоваров по субсидируемым ценам. В течение полувека уравнивательная карточная система пропагандировалась как символ равных возможностей. В настоящее время Куба импортирует основные продукты питания, дополнительные расходы связаны с транспортом, логистикой, распределением и учетом субсидируемых товаров. По данным министра экономики М. Мурильо, карточная система на 88% финансируется государством и только на 12% – гражданами. Уже отменены карточки на сигареты, промтовары, моющие средства, постепенно прекращается распределение и остальных продуктов. В сентябре 2010 г. объявлено об отмене бесплатных или субсидируемых обедов по месту работы. Очередной мерой может стать создание единой денежной системы (в данный момент параллельно функционируют кубинский песо, используемый для оплаты крайне ограниченного количества товаров и услуг, и валютный песо, заменивший запрещенный доллар). При этом государство обязуется сохранить бесплатное образование, здравоохранение и систему социального страхования за счет более эффективного использования имеющейся инфраструктуры. В дальнейшем социальная помощь будет но-

сильный адресный характер и охватывать только самых малообеспеченных граждан.

В этом же русле следует рассматривать изменение закона о социальном страховании и повышении пенсионного возраста до 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин. Одновременно с целью повышения доходов населения за счет интенсификации труда правительство отменило максимальный размер заработной платы и разрешило работу по совместительству. В выступлении Р. Кастро на сессии Национальной ассамблеи народной власти в декабре 2010 г. отмечалось, что исправление ошибок и актуализация экономической модели не означают отхода от социализма, который провозглашается неизменным и необратимым. Новая модель основана на планировании, а не на свободном рынке, не допускает концентрации собственности, ключевые средства производства остаются в руках государства, однако при этом прекращается «демонизация» частного сектора.

Рост негосударственного сектора экономики отнюдь не означает приватизации общественной собственности. Его цель – способствовать строительству социализма, дать возможность государству сосредоточиться на повышении эффективности госсектора и освободиться от деятельности, не являющейся стратегической для страны. Рационализация экономической модели предполагает ослабление чрезмерной централизации и постепенное повышение автономности социалистических предприятий. Первостепенная роль сохраняется за планированием, хотя и не игнорируются тенденции развития рынка, позволяющие сделать план более гибким.

Принятые и объявленные меры вызывают критику слева и справа. Сторонники большей либерализации отмечают крайне ограниченный характер реформы, в то время как ее противники указывают на высокие социальные издержки, возможный рост безработицы, отсутствие у значительной

части граждан интереса к предпринимательской деятельности и обвиняют в бездействии Единый профцентр трудящихся, не защищающий интересы работников «перед угрозой наступления капитализма». Оптимисты считают, что важно начать процесс реорганизации, который выведет из тени многие сферы деятельности, принесет дополнительные доходы в госбюджет, а коррективы в его проведение внесет сама жизнь.

Основным политическим событием последних лет стало решение о поэтапном освобождении 52 из 75 диссидентов, арестованных в марте 2003 г. во время т.н. «черной весны» – независимых журналистов, библиотекарей и правозащитников, которым инкриминировались связи с США с целью подрыва государственного строя (часть заключенных освобождена ранее по состоянию здоровья). Важную роль в этом сыграло посредничество тогдашнего министра иностранных дел Испании М.А. Моратиноса и руководства кубинской католической церкви. К началу 2011 г. почти все заключенные были освобождены. Большинство из них вместе с членами семей покинули Кубу и направились в Испанию (некоторые впоследствии переехали в США и другие страны), 13 оппозиционеров отказались покинуть Кубу. Вышли на свободу и некоторые политзаключенные, не входящие в указанный список, фактически введен мораторий на смертную казнь.

Успех переговоров по освобождению диссидентов позволил кубинскому руководству улучшить отношения с высшей церковной иерархией, в том числе и с архиепископом Гаваны кардиналом Х. Ортегой Аламино. В пригороде столицы открыты новые здания духовных семинарий Сан-Карлос и Сан-Амбросио, в стране не существует каких-либо ограничений на религиозную деятельность (если она не связана прямо или косвенно с политикой). В марте 2012 г. состоялся официальный визит на Кубу Папы Римского Бене-

дикта XVI. Понтифик провел переговоры с Р. Кастро и встретился с лидером Кубинской революции Ф. Кастро.

Освобождение абсолютного большинства диссидентов ни в коей мере не связано с политической либерализацией. Кубинские органы правопорядка пресекают любые акции протеста. В течение 2010 г. по политическим мотивам задержаны свыше 2 тыс. человек. Массовые задержания имели место и в 2011 г, особенно в феврале в связи с попытками диссидентских организаций отметить годовщину смерти О. Сапаты, умершего в результате голодной забастовки в знак протеста против политики кубинских властей по отношению к заключенным.

Правительство Кубы по-прежнему не допускает свободы слова и запрещает альтернативную информацию, в стране существует жесткая цензура. Все СМИ находятся под идеологическим контролем компартии. Транслируемые из США радио- и телеканалы блокируются, за использование спутниковых антенн предусматриваются высокие штрафы и даже тюремное заключение. Очередной вызов представляет развитие информационных технологий, неоднозначные политические последствия может иметь и развитие сети интернет благодаря вводимому в строй оптико-волоконному кабелю, протянутому при содействии Венесуэлы. После прихода к власти Р. Кастро число пользователей всемирной паутины несколько расширилось, открыты терминалы на почтовых отделениях и в интернет-кафе. Тем не менее стоимость одного часа пользования составляет 10% месячной заработной платы, рядовые кубинцы имеют доступ только к внутренней сети (интранет), зарубежные сайты находятся под контролем и блокируются. Для этой цели широко используется опыт Китая, там же закуплено и необходимое оборудование. Один из заместителей Р. Кастро команданте Р. Вальдес назвал интернет «инструментом глобального уничтожения», в зарубежные социальные сети попал ви-

деоролик с лекцией сотрудника спецслужб, инструктирующего своих коллег по поводу действий, которые необходимо предпринять на этом «поле битвы». Несмотря на ожидания о помиловании, к 15 годом тюремного заключения был приговорен гражданин США Алан Гросс, заключивший контракт с Управлением международного развития США (USAID), в рамках программы по развитию гражданского общества передававший компьютерное оборудование еврейским организациям, позволявшее обойти кубинские фильтры.

В рейтинге свободы печати Куба занимает последнее место в регионе и 166-е из 178 в мире⁴⁸. По данным правозащитной организации «Международная амнистия», на Кубе продолжают жестко ограничиваться гражданские и политические права, свобода выражения мнений, свобода объединений и собраний⁴⁹.

Тем не менее предпринимаемые меры не могут предотвратить появления многочисленных независимых блогеров. Широкую известность в стране и за рубежом получили порталы «Кубинские голоса» и «Из Кубы», предоставляющие критическую информацию о положении на острове. Гаванский блогер Йоани Санчес получила ряд престижных международных премий в области журналистики.

Довольно противоречивы и появившиеся в зарубежных СМИ оценки социальной базы режима. По итогам опроса, проведенного Институтом Гэллапа, накануне передачи власти Р. Кастро 47% кубинцев поддерживали правительство, а 40% представлены его противниками. Самый высокий процент сторонников наблюдался среди пенсионеров (61%),

⁴⁸ Reporters without Borders. Annual Report 2010. Paris, 2010.

⁴⁹ См. подробнее: Доклад Amnesty International 2010. Права человека в современном мире. Лондон – Москва, 2011, с. 276-278.

самый низкий – среди молодежи до 29 лет (38%)⁵⁰. По данным социопроса Международного республиканского института (январь – февраль 2011 г.), 33,3% кубинцев считают, что дела в стране идут плохо, 12,15% – очень плохо и только 16,2% – хорошо и 2,2% – очень хорошо, 77% опрошенных полагают, что правительство не в состоянии справиться с проблемами страны. 78,2% респондентов высказываются за демократическую форму правления с многопартийными выборами и свободой выражения⁵¹. Хотя все проводимые исследования недостаточно репрезентативны, они позволяют сделать вывод о политической неоднородности кубинского общества. Безоговорочными сторонниками режима являются представители силовых структур, партийные функционеры и пенсионеры. За перемены выступает в первую очередь молодежь, не видящая никаких перспектив при сохранении существующего строя, дипломированные специалисты, особенно представители творческой интеллигенции. Крайне осторожные позиции занимает католическая церковь, склонная к диалогу и поиску компромисса с нынешними властями и одновременно выступающая со сдержанной критикой режима.

Хотя деятельность оппозиции официально запрещена, в стране существует несколько десятков организаций, выступающих за восстановление Конституции 1940 г. либо допускающих сотрудничество с нынешней властью. В целом диссидентские организации не имеют широкой социальной базы, как правило, они инфильтрированы сотрудниками спецслужб. Правительство не без основания обвиняет диссидентов в финансировании из-за рубежа и в связях с эмигрантскими структурами. В последние годы широкую известность получила организация «Женщины в белом», объ-

⁵⁰ www.gallup.com/...TF_cuba02207.pdf

⁵¹ IRI. Encuesta de opinión pública en Cuba – www.iri.org, 20.IV.2011.

единяющая жен и дочерей политзаключенных. Значительной популярностью среди молодежи и интеллигенции пользуются независимые блогеры, влияние которых возрастает по мере расширения доступа к интернету.

В большей степени рост недовольства проявляется в увеличении количества реальных и потенциальных мигрантов, в первую очередь дипломированных специалистов и молодежи. Основным полюсом притяжения по-прежнему являются США, где проживает более 1,5 млн выходцев с Кубы, довольно многочисленные диаспоры существуют в Испании (более 50 тыс. чел.), Мексике и других латиноамериканских странах⁵². Поскольку возможности легальной миграции крайне затруднены, продолжается нелегальное бегство на лодках, подручных плавсредствах и в транзитных аэропортах. Только за прошедшее десятилетие легально и нелегально эмигрировали в США 318 тыс. кубинцев. После прихода к власти Р. Кастро поток незаконных мигрантов несколько ослаб, однако в последнее время вновь усилился. В течение 2011 финансового года, завершившегося 30 сентября, число нелегальных эмигрантов удвоилось по сравнению с предыдущим годом и превысило 1700 человек⁵³.

Определенные коррективы политической системы связаны в первую очередь с изменением роли коммунистической партии. Как и в бывших социалистических странах, на Кубе произошло сращивание партийного и государственного аппарата и смешение соответствующих функций, однако в симбиозе «партия – государство» в условиях существующего режима на первый план вышла государственная бюрократия, в то время как роль партии ограничивается мобилизационной функцией.

⁵² См. подробнее: Латиноамериканские диаспоры в США. М., 2003.

⁵³ El Nuevo Herald, 8.X.2011.

После официальной передачи власти Р. Кастро были предприняты попытки активизировать роль компартии в выработке дальнейшей стратегии развития. Свидетельством этому в какой-то мере стал VI съезд партии, проходивший с 16 по 19 апреля 2011 года. Партийный форум подтвердил начавшийся при Р. Кастро курс на исправление ошибок, внес некоторые коррективы в действующую социально-экономическую модель и определил перспективы развития кубинского общества.

В течение нескольких месяцев накануне съезда в трудовых коллективах проходила широкая общенациональная дискуссия с участием коммунистов и беспартийных. Руководство страны призвало граждан высказать свое мнение о наболевших проблемах (судьба карточной системы, отмена субсидируемых обедов и дотаций на транспорт, черный рынок и хищения на предприятиях, децентрализация экономики и использование различных форм собственности, возможность получать дополнительные трудовые доходы и т.д.) и способах их решения. В трудовых коллективах и по месту жительства было организовано 163 тыс. открытых партсобраний, в которых приняло участие практически все взрослое население страны (8,9 из 11,2 млн человек). По итогам обсуждения были внесены существенные изменения в текст документа, число тезисов возросло с 291 до 311, при этом только 94 пункта не подверглись редактированию⁵⁴.

Нередко дискуссия выходила за установленные рамки, даже на страницах официальной печати появлялись достаточно критические материалы с призывом отменить цензуру и излишнюю централизацию власти, учитывать мнение низов и критическое отношение к верхам, раздавались предложения о необходимости строительства «социализма

⁵⁴ См. подробнее: Латиноамериканская панорама. Апрель 2011 г. – www.ilaran.ru

XXI века», существенно отличающегося от существующей кубинской модели. В частности, в проект основных направлений развития партии и революции не были внесены 45 предложений, допускавших концентрацию собственности, частичную приватизацию, создание мелких и средних частных предприятий, расширение возможности найма рабочей силы и внутреннего рынка, которые, по мнению нынешнего руководства, противоречат сущности кубинской модели социализма.

Проект обсуждался на очередной сессии Национальной ассамблеи народной власти в декабре 2010 г. и был утвержден в марте 2011 г. на заседании политбюро партии и исполкоме Совета министров с участием секретариата ЦК, руководства Профцентра трудящихся, Союза молодых коммунистов и других массовых организаций.

VI съезд стал последним, на котором присутствовали исторические лидеры и участники кубинской революции, на них возлагается задача исправить допущенные ошибки и наметить пути дальнейшего развития страны.

28-29 января 2012 г. компартия впервые провела свою общенациональную партийную конференцию. В ее работе принимали участие 811 делегатов, представлявших более 800 тыс. членов партии. Обнародованный в октябре 2011 г. программный документ конференции широко обсуждался в первичных организациях партии и ее молодежной организации, в результате 78 тезисов из 96 подверглись редактуре, и было внесено пять новых положений⁵⁵.

Конференция, приуроченная к 159-й годовщине со дня рождения национального героя Кубы Хосе Марти, проходила в закрытом режиме, в зал заседания не были допущены аккредитованные иностранные журналисты. Кубинские СМИ полностью опубликовали только заключительное вы-

⁵⁵ www.cubadebate.cu, 27.I.2012.

ступление Рауля Кастро. Делегаты распределились по четырем комиссиям, обсудившим методы и стиль партийной работы, политические и идеологические проблемы, кадровую политику и связи партии с Союзом коммунистической молодежи и другими массовыми организациями.

Ожидалось, что кубинское руководство объявит о продолжении и углублении начатых экономических реформ, не исключались и возможные кадровые изменения. Тем не менее еще до начала мероприятия Р. Кастро развеял имевшиеся иллюзии, подчеркнув, что не следует ждать от конференции исторических перемен, поскольку она будет посвящена исключительно проблемам внутривнутрипартийной жизни и не повлечет значимых политических изменений.

В очередной раз Р. Кастро выступил с резкой критикой представительной демократии и в защиту однопартийной системы в условиях демагогии и коммерциализации политики⁵⁶. Одновременно была поставлена задача расширять внутривнутрипартийную демократию, усиливать климат максимального доверия и создать условия для широкого обмена мнениями как в рамках партии, так и в ее связях с населением. Лидер партии и страны призвал кубинцев сплотиться вокруг партии, сохранить кубинскую нацию и достигнутые социально-экономические завоевания на основе неразрывного единства Родины, революции и социализма⁵⁷.

Во время дискуссии подвергалась критике кадровая работа партии (без упоминания конкретных личностей), указывалось на выполнение задач, не входивших в ее компетенцию, что ограничивало руководящую роль организации и компрометировало ее политическую и идеологическую работу. Отсутствие предвидения и слабая требовательность способствовали продвижению незрелых и неподготовлен-

⁵⁶ www.cubadebate.cu, 29.I.2012.

⁵⁷ *Ibidem*.

ных кадров. Хотя, как и на состоявшемся в апреле 2011 г. съезде, отмечалась необходимость выдвижения на руководящие должности женщин, негров, метисов и молодежи, не произошло никаких кадровых изменений, направленных на омоложение руководства и смену поколений. По мнению кубинского лидера, страна пока не располагает опытной и зрелой сменой, имеющей соответствующую подготовку и готовой взять на себя сложные функции руководства партией, государством и правительством. Р. Кастро подтвердил готовность ограничить максимальный срок пребывания высших должностных лиц у власти двумя пятилетними периодами, однако не уточнил сроки практической реализации этой реформы, которая, с его точки зрения, должна осуществляться постепенно, по мере актуализации социалистической модели.

Значительное место на конференции уделялось борьбе с коррупцией, которая, по мнению кубинского лидера, наносит больший вред революции, чем подрывная деятельность правительства США и их союзников внутри страны и за рубежом. Коррупционеры подлежат исключению из партии и привлечению к административной и уголовной ответственности. Предлагается принять меры и по борьбе с нарушениями дисциплины и другими негативными факторами.

Поднимался вопрос и об усилении политической и идеологической работы и необходимости индивидуального подхода к лицам, занятым в негосударственном секторе, о преодолении предрассудков и негативного и дискриминационного подхода к их деятельности. Участники дискуссий отметили необходимость учета в работе муниципальных комитетов специфики тех или иных территорий, добиваться повышения профессионализма работников печати и улучшения качества СМИ.

Для укрепления революционного духа граждан предлагается объединить усилия семьи, учреждений образования и

культуры, повышать общеобразовательный уровень населения, поощрять изучение отечественной истории, воспитание на основе традиций патриотизма, солидарности и интернационализма, принципов марксизма-ленинизма и взглядов Хосе Марти.

Перед партийными организациями ставится задача усиления контрольных функций, партия должна руководить государством и правительством, контролировать их деятельность и выполнение поставленных задач, однако ни в коем случае не подменять государственные и правительственные структуры.

Правительство США и его союзники традиционно обвиняются в подрывной деятельности против страны, а все противники режима в стране считаются «пятой колонной» и наемниками, стремящимися оправдать враждебную политику северного соседа и экономическую блокаду Кубы, лишить ее независимости и национального суверенитета.

Как и предыдущие партийные форумы, партийная конференция прошла по четко спланированному сценарию, основные положения партийного документа не подвергались сомнению и получили единодушное одобрение. Итоги конференции в целом вызвали разочарование как у противников социализма, так и у сторонников его совершенствования. Стало очевидно, что нынешнее кубинское руководство стремится сохранить статус-кво и ограничиться минимальными изменениями. Несмотря на многочисленные призывы к изменениям, базовый документ конференции отражает преимущественно старый менталитет. Проведенные независимые соцопросы показывают скептическое отношение большинства респондентов к конференции и ее итогам.

Не только приверженцы политической демократии и рыночной экономики, но и сторонники актуализации существующей социально-экономической и политической модели отмечают, что кубинское руководство, намеревающееся

осуществить переход к смешанной экономике, не отдаст себе отчета об издержках чрезмерной медлительности при проведении экономических реформ. Необходимы и более глубокие политические преобразования, даже если речь и не идет о переходе к многопартийной демократии. Положительные сдвиги невозможны без учета институциональных факторов, укрепления элементов правового государства и господства закона, особенно в экономической сфере, которая не должна зависеть от политической конъюнктуры. Узким местом по-прежнему остается смешение функций Государственного совета и Совета министров, сращивание партийного и государственного аппарата и политических и управленческих функций партии. Частью политической реформы могли бы стать и децентрализация жесткой властной вертикали, активизация деятельности Национальной ассамблеи народной власти, муниципальных и провинциальных органов. На повестке дня стоят и демократизация внутрипартийной жизни, создание конкурентной среды и проведение альтернативных выборов партийных и государственных органов всех уровней. В условиях усиливающегося экономического, социального и культурного плюрализма компартия уже не представляет интересов значительной части общества, у нее отсутствует политика по отношению к независимым работникам и новым земельным собственникам.

Своего рода вызов представляют бедность, неравенство, маргинализация и расизм, на повестке дня стоят переход к рынку и обеспечение устойчивого развития. Проводимые социальные опросы показывают, что наряду с экономической ситуацией граждане озабочены отсутствием гражданских свобод, возможности свободного выезда из страны и доступа к информации. В документе даже не упоминается о росте абстенционизма и усилении политической апатии, для сохранения патриотизма населения, уставшего от постоянного дефицита товаров и услуг, уже недостаточно антиамерикан-

риканской риторики и героического дискурса. Усиливается политический плюрализм, появляются альтернативные социальные проекты, основанные не на марксизме, а на религиозных и других ценностях. Остро стоит и проблема социальной мобильности, необходимости смены поколений в политбюро и расширения представительства различных категорий населения, полного отсутствия энтузиазма у молодежи, которая в качестве приоритетной задачи видит эмиграцию из страны⁵⁸. В подобной ситуации партийная конференция становится скорее препятствием на пути реформ, чем инструментом для их осуществления.

Как показали партийные форумы, страна стоит на перепутье и нуждается в существенной корректировке существующей модели социально-экономического развития. По словам самого Р. Кастро, без своевременного исправления допущенных ошибок страна не сможет балансировать на краю пропасти и провалится, сведя на нет усилия нескольких поколений. Пока трудно дать однозначную оценку предпринимаемым на Кубе реформам. С одной стороны, курс на создание смешанной, децентрализованной, планируемой с учетом рыночных тенденций экономики может способствовать ускорению позитивных изменений. С другой стороны, очевидно, что лица, руководившие страной более полувека, вряд ли смогут отказаться от своих убеждений и пойти на более радикальные перемены. Неправоммерно сравнивать корректировку кубинской социально-экономической модели с советской перестройкой, которая наряду с экономическими изменениями включала и политическую либерализацию и гласность. Историческая элита сохраняет за собой все ключевые посты, какие-либо альтернативные проекты или глубокие реформы оказались вне поля зрения. Экономические реформы на Кубе сохраняют в об-

⁵⁸ www.infolatam.com, 26.I.2012.

щих чертах советскую модель и носят крайне ограниченный характер по сравнению с преобразованиями в Китае и Вьетнаме, где при сохранении политического режима и руководящей роли компартии обеспечены высокий экономический рост и существенное улучшение социальной ситуации, сняты основные ограничения на деятельность частного сектора и личное обогащение граждан. Кубинское общество достаточно апатично, и пока нет каких-либо веских оснований говорить о возможности повторения «арабской весны». По всей вероятности, более радикальные перемены произойдут сверху и после смены нынешнего поколения руководителей.

2.3. Боливия: успехи и проблемы индихенистского проекта

В боливарианский социальный эксперимент вовлечена и Боливия, одна из беднейших стран региона со значительной долей индейского населения. Более 60% населения Боливии составляют коренные этносы, наиболее крупные из которых индейцы кечуа, аймара и гуарани⁵⁹. Политические процессы во многом определяются харизматическими качествами лидера страны Эво Моралеса, пришедшего к власти в результате президентских выборов 2005 года. Нынешний глава государства отказался от прежней политической модели развития и начал реформирование основных секторов экономики и социальной сферы.

Боливия располагает крупнейшими в регионе (после Венесуэлы) запасами углеводородного сырья, оцениваемыми в 750 млрд м³ и дающими около 11 % ВВП в год. Фактически экономика страны привязана к эффективности нефтегазовой

⁵⁹ См.: Paul Lewis M. *Ethnologue: Languages of the World*. Dallas, 2009.

индустрии, роль которой возросла после того, как правительством была проведена национализация месторождений в 2006 г., а права контроля над эксплуатацией природных ресурсов переданы государственному консорциуму YPFB (Yacimientos Petrolíferos Fiscales Bolivianos). Основные макроэкономические показатели свидетельствуют о значительной эффективности правительственных мер. В условиях мирового экономического кризиса страна сохраняет относительно высокие темпы роста ВВП (см. табл. 1 приложения), однако слабость государственных гарантий и отсутствие достаточных технологических и финансовых возможностей развития отрасли может привести к снижению потока инвестиций и экономической отдачи сектора.

Попыткой решения проблемы бедности и социальной исключенности стало принятие пакета целевых программ в сфере пенсионного страхования, жилищно-коммунального хозяйства и образования. Государство начало осуществлять так называемые «выплаты достоинства» пожилым гражданам, достигшим 60-летнего возраста. Была запущена программа по субсидированию малоимущих семей, в соответствии с которой денежные выплаты ежемесячно получают 1,2 млн детей⁶⁰. Согласно правительственному плану действует специальная программа по материнству и детству, направленная на преодоление детской смертности и недоедания. Важнейшим пунктом стала реформа образования, призванная улучшить качество обучения в школах и университетах, обеспечив равный доступ к образованию для всех боливийцев. С марта 2006 г. в Боливии была введена национальная программа по ликвидации неграмотности. В 2006 г. стартовала вторая по масштабности (с 1953 г.) аграрная реформа, предусматривающая перераспределение

⁶⁰ Agencia Boliviana de Información. – <http://www.abi.bo>

титулов на земельную собственность и оздоровление сельхозсектора⁶¹.

Общэкономический рост и социальные выплаты в какой-то мере улучшили ситуацию в стране. За последние годы показатели бедности и нищеты несколько снизились, однако Боливия по-прежнему остается одной из беднейших стран континента (54% бедных и 31,2% нищих). Безработица составляет около 6,5% (см. табл. 2 приложения). Уровень инфляции постоянно менялся колеблясь от 12 до 2%, но в 2011 г. снова подскочил до 11%⁶². Это произошло на фоне спекуляций на рынке продовольственных товаров и массовых демонстраций, вызванных намерением правительства повысить тарифы на топливо для потребителей. Следует заметить, что степень взрывоопасности в боливийском обществе по-прежнему очень высока. Малейший повод может вывести на улицу значительную массу людей из наиболее бедных слоев населения, которым нечего терять.

Важной вехой в реформировании политической системы стало принятие Конституции 2009 г., которая утвердила полиэтничный характер боливийского общества, закрепила 37 индейских языков в качестве официальных и существенно расширила социальные, культурные, экономические и политические права индейцев. Продление президентских полномочий до 5 лет с правом повторного переизбрания дало возможность нынешней власти рассчитывать на продолжение проводимого курса. Новшеством стало реформирование судебной системы. Всенародные выборы верховных судей – своего рода эксперимент. Правительство ссылается лишь на редкий опыт Японии, Швейцарии и некоторых североамериканских штатов. Реформа призвана улучшить

⁶¹ См.: Боливия – время левоиндигенистского эксперимента. Отв. ред. В.М. Давыдов. М., 2009.

⁶² Banco Central de Bolivia. – <http://www.bcb.gob.bo>

функционирование аппарата правосудия, обеспечить прозрачность и демократичность судебного процесса.

Высокий уровень коррупции во всех эшелонах власти представляет серьезную угрозу нестабильности социального и политического пространства Боливии. Повсеместное взяточничество и nepotизм препятствуют функционированию демократии и развитию экономики и бизнеса в стране, способствуют усилению социального неравенства и сводят на нет попытки борьбы с бедностью. Практика вымогательства и мздоимства настолько распространена во всех сферах жизни общества, что позволяет говорить об институализации и социальной адаптации к преступлениям такого рода.

Нельзя не отметить, что с приходом к власти MAS (Movimiento al Socialismo) существенно возросло внимание общественности к проявлениям коррупции на местах и «наверху». В 2005 г. Моралес объявил о начале масштабной кампании по борьбе с коррупцией. В 2009 г. был учрежден специальный орган, занимающийся проблемами коррупции (Ministerio de Transparencia Institucional y Lucha contra la Corrupción). В 2011 г. президент подписал долгожданные законы, утвердившие новую процедуру контроля за госресурсами, а также механизмы, позволяющие привлекать к ответственности чиновников в отставке и приостанавливать полномочия должностных лиц, против которых выдвинуты обвинения в совершении незаконных действий.

В то же время довольно успешные действия властей были омрачены разразившимся в 2008 г. громким скандалом, в котором в качестве основного фигуранта выступал глава YPFB и личный друг президента Сантос Рамирес. Его отстранили от должности и заключили под стражу с предъявленными обвинениями, грозившими от 1 до 6 лет лишения свободы. Помимо этого, были расследованы наиболее громкие дела, в результате которых сняли с должностей крупных

чиновников, в том числе назначенцев MAS, замешанных в деле о продаже рабочих мест⁶³.

Согласно данным Freedom House, возрастает политическое давление на средства массовой информации. В соответствии с новым законом предусматривается срок лишения свободы от двух месяцев до двух лет за дезинформацию и клевету в отношении представителей власти. Большинство печатных изданий и телеканалов имеют частные источники финансирования, оппозиционная пресса превалирует над числом СМИ, ведущих проправительственную агитацию. Однако в одном из выступлений президент недвусмысленно выразил свое отношение к оппозиционным журналистам, назвав их террористами. Выявленные ограничения, накладываемые на СМИ госструктурами, позволяют оценивать боливийскую прессу как частично свободную. На сегодняшний день Боливия занимает 88-е место из 196 стран по уровню свободы печати⁶⁴.

Неоднозначный характер имеет политика Э. Моралеса в отношении наркосодержащих культур – «нет кокаину, но не коке». Президент выступает против наркомафии, однако за сохранение посевов коки, которая считается частью традиционной культуры индейцев. В 2006 г. была принята Стратегия по борьбе с наркотрафиком и реабилитации листа коки. Растение играет значимую роль в символической концепции бытия коренных народов и традиционно используется индейцами в хозяйственных целях, так как способствует адаптации организма к условиям высокогорья, входит в состав лекарственных средств, чая, мыла. Специальные правительственные инициативы направлены на увеличение легальной площади посевов (в соответствии с новым зако-

⁶³ Business Anti-corruption Portal. Bolivia Country Profile 2011. – <http://www.business-anti-corruption.com>

⁶⁴ Freedom House. Country Report 2011. – <http://freedomhouse.org>

ном она составляет 20 тыс. га вместо 12 тыс. га) и индустриализацию производства кока-продуктов⁶⁵. Федерации кокалерос получили большую свободу действий, вовлекая в свои ряды все больше крестьян – с 2004 по 2008 г. число кокалерос возросло с 24 тыс. до 45 тыс. человек⁶⁶. В результате площади, занятые под кокой, постоянно увеличиваются. Потенциальный объем производства коки оценивается в 113 метрических тонн (эквивалентных 1,4 млн долл.), что составляет 3% от общего объема ВВП и 21% ВВП аграрного сектора⁶⁷.

Такая политика тревожит соседние страны – Бразилию, Аргентину, Чили и Парагвай, куда направляется основной поток наркотического сырья для последующей переработки и переправки в Европу (Испанию и Португалию) и США. И без того непростые отношения Ла-Паса и Вашингтона осложнились после того, как в 2008 г. боливийская сторона выслала из страны американского посла, подозревая его в организации переворота. Надежды на потепление с приходом Б. Обамы не оправдались, разбившись о противоречия по проблеме производства коки, внедрения программ по переходу на альтернативные сельскохозяйственные культуры и наркотрафика.

Опасения вызывают растущие показатели торговли боеприпасами и незаконного оборота оружия, что представляет серьезную угрозу безопасности общества и обостряет проблему насилия и криминогенности. Согласно Global Peace

⁶⁵ Estrategia de lucha contra el narcotráfico y revalorización de hoja de coca 2007-2010. – <http://fonadal.gov.bo>

⁶⁶ Malamud C., Garcia Encina C. Potenciales focus de conflicto bélico en América del Sur: ¿puede la situación in Bolivia disparar un conflicto bélico regional? – Área: América Latina, 2008, № 45.

⁶⁷ UNODC. Programa País para Bolivia (2010-2015). La Paz, 2010, p. 12.

Index, Боливия находится на 76-м месте из 153 стран, на несколько пунктов отстав от Никарагуа и Бразилии⁶⁸.

Истоки социальных противоречий коренятся в провозглашенной президентом, выходцем из индейской общины, идее исторического реванша и построения нового общества на основе древних андских устоев. Помимо этого, Боливия стала первой страной, ратифицировавшей в ноябре 2007 г. декларацию ООН о правах коренных народов.

В то же время в стране возросло количество преступлений на почве расовой и этнической нетерпимости. Граждане, говорящие на индейских языках, с индейской манерой речи или акцентом, смуглым цветом кожи и идентифицирующиеся с тем или иным коренным этносом составляют группу риска. Исследования LAPOP показали, что ситуация в Боливии наихудшая в сравнении с другими латиноамериканскими странами со значительным процентом коренного населения (соответственно Перу, Гватемала, Мексика, Бразилия, Доминиканская Республика, Эквадор, Колумбия)⁶⁹. Не спадает напряжение между властью и церковью, лишенной официального статуса. В стране, где 95% населения причисляют себя к католической вере, это становится дополнительным фактором риска в поляризованном и дезинтегрированном обществе⁷⁰.

Одним из дестабилизирующих факторов явились сепаратистские тенденции в наиболее благополучных департаментах восточного «полумесяца» (Санта-Крус, Бени, Пандо, Тариха), где сосредоточена добыча углеводородов, контролируемых оппозицией, которая добывается территориальной автономии и блокирует правительственные инициативы

⁶⁸ Global Peace Index 2011. – <http://www.visionofhumanity.org>

⁶⁹ Cultura Política de la Democracia en Bolivia, 2010. Consolidación democrática en las Américas en tiempos difíciles. Vanderbilt University, 2010.

⁷⁰ CIA. The World Factbook. Bolivia. – <https://www.cia.gov>

вы. Это проходит на фоне усугубления региональных противоречий, обострившихся с приходом во власть представителей андского культурного и политического пространства. На фактическую властную монополию Движения к социализму префекты «полумесяца» ответили проведением референдумов о предоставлении автономий, в поддержку которых высказались 80% населения восточных департаментов. Последовал длительный конфликт между центром и провинциями, недовольными оттоком капитала. Именно здесь сформировалось ядро оппозиции, связанной с традиционной белой элитой и крупным бизнесом. Несмотря на широкую поддержку населением «полумесяца» и достаточные политические и финансовые ресурсы, противники президента не смогли объединить усилия и противостоять нынешней власти. Э. Моралесу удастся сдерживать ситуацию, которая в ближайшее время, по всей видимости, останется стабильной.

Основу социальной базы правящего Движения к социализму составляет индейское население, достигающее 60% от общей численности боливийцев. Э. Моралес активно использует этническую риторику, что приносит ему немалые политические дивиденды. Помимо этого, президент опирается на наиболее бедные слои городского населения, крестьян и кокалерос, а также тех, кто стремится войти в зарождающуюся новую элиту – успешные предприниматели с индейскими корнями, лидеры этнических движений и левая интеллигенция, сочувствующая идеям социалистического будущего и мультикультурализма⁷¹. Кроме того, Э. Моралес заручился поддержкой военных – исторически одного из решающих игроков в латиноамериканской политике. Значи-

⁷¹ Salman T. Searching for Status: New Elites in the New Bolivia. – European Review of Latin American and Caribbean Studies, 2009, № 86, p. 97-105.

тельно увеличив финансирование армии, а также проведя ряд новых назначений в генеральском корпусе, ему удалось обрести традиционно тесные связи военных с белой элитой.

В то же время радикальные заявления Э. Моралеса и этатизация экономики и общества пугают не только лидеров западных держав и иностранных инвесторов, но и неокрепший средний класс. Не редкость мнения о том, что правительство намерено экспроприировать частную собственность, национализировать мелкий бизнес и закрыть католические школы. Недовольство политикой правительства растет среди маргинальных слоев, ожидавших незамедлительного решения всех социальных проблем и требующих экстрадиции из США бывшего президента-неолиберала Г. Санчеса де Лосады. Правительство сталкивается с протестами со стороны кокалерос и индейских правозащитных организаций, обвиняющих президента в полумерах.

Авторитет Э. Моралеса в боливийском обществе подрывают неоднозначные действия властей. Поводом послужили массовые протесты индейцев, недовольных строительством трассы через территорию национального парка Исиборо-Секуре (TIPNIS) в департаментах Бени и Кочабамба. TIPNIS был признан природоохранной зоной в 1965 г., а в 1990 г. парку был присвоен статус индейской территории. По мнению экологов, строительство нанесет непоправимый ущерб экологическому равновесию в районе, индейцы же опасаются, что трасса нарушит их традиционный уклад жизни. К ним присоединились и другие слои населения: студенчество, интеллигенция, профсоюзы. К общенациональной забастовке призвало руководство Боливийского рабочего центра (СОВ) – крупнейшей профсоюзной организации страны. В результате переговоров с индейскими представителями проект пришлось приостановить.

16 октября 2011 г. состоялись ожидаемые выборы верховной судебной власти. Из 116 претендентов страна утвердила 56 народных представителей. Голосование проходило по новой системе биометрического учета избирателей. Несмотря на то, что в Боливии выборы являются обязательными, около 20% граждан не пришли на избирательные участки – это рекордно низкий показатель электоральной активности в Боливии за последние годы. Более того, около 40% бюллетеней были признаны недействительными⁷². Оппозиция заявила о нечестности и бессмысленности выборов кандидатов, предварительно утвержденных конгрессом, контролируемым MAS. Результаты голосования показали, что граждане выразили протест не только и не столько судебной реформе, сколько власти и ее инициативам в целом.

Это уже не первое испытание на прочность для нынешнего президента. В феврале 2011 г. в связи с повышением цен на топливо его рейтинг снизился до отметки в 32%⁷³. Э. Моралес уже не может в полной мере опираться на социальную базу MAS образца 2005–2009 гг., которая обеспечивала ему поддержку всех инициатив. Напомним, что на выборах 2005 г. за него проголосовали 54% избирателей, на референдуме о доверии в 2008 г. – 67%, Конституция 2009 г. была одобрена 61,4%, а по результатам последних выборов 2009 г. Э. Моралес набрал рекордное для него самого число голосов – 64 %⁷⁴. Снижение уровня поддержки президента осложняет процесс инициированных им радикальных преобразований и создает для MAS определенные трудности в электоральной борьбе.

⁷² Tribunal Supremo Electoral de Bolivia. – <http://www.oep.org.bo>

⁷³ Латиноамериканская панорама. Сентябрь 2011 г. – <http://www.ilaran.ru>

⁷⁴ Corte Nacional Electoral. – <http://www.cne.org.bo>

В то же время в случае успешной реализации социальных программ и стабильного экономического роста, что в первую очередь будет зависеть от мировых цен на энергоносители, Э. Моралесу удастся удержаться на лидирующей позиции и победить на предстоящих общенациональных выборах. Реформы будут продолжены, однако их успех во многом будет зависеть как от эффективности нефтегазового сектора и грамотного распределения бюджетных средств, так и от внешних факторов, таких, как ситуация в Венесуэле и в целом в блоке ALBA. В случае потери Каракаса в качестве основного донора Боливия будет вынуждена укреплять партнерские отношения вне региона. В этой связи немаловажную роль станет играть укрепление связей не только с дружественными Кубой и Эквадором, но и с крупнейшими мировыми лидерами, прежде всего с Китаем, Индией и Россией.

Вариант прихода к власти оппозиционных сил менее вероятен. Боливийская оппозиция продолжает оставаться расколотой. На предыдущих выборах в 2009 г. оппозиции не удалось выставить единого кандидата. Давнего оппонента президента и бывшего мэра Кочабамбы М. Рейеса Вилью, возглавившего *Plan Progreso para Bolivia*, поддержали 26% населения, 6% отдали свои голоса в пользу бетонного магната С. Дориа Медину, представлявшего правую партию *Frente de Unidad Nacional*. В качестве основного кандидата на роль лидера на данный момент остается М. Рейес Вилья, который после поражения покинул страну и обосновался в Майями, ссылаясь на угрозу его ареста боливийскими властями⁷⁵. Возможно на его месте окажется кто-либо из традиционных политических тяжеловесов эпохи неолиберализма или бизнес элиты. Основной козырь оппозиции – обвинение нынешней власти в зависимости от Венесуэлы, не-

⁷⁵ El Nuevo Herald. Miami, 13.I.2010.

демократических методах управления и угрозе перехода к авторитарному режиму. В случае победы оппозиции страну снова ожидают немалые изменения, связанные с возвращением к принципам западной модели демократии и усилением американского влияния.

Чтобы избежать обострения обстановки, вариантом, в какой-то степени устроившим бы обе стороны, может стать поиск компромиссной фигуры в качестве приемника нынешнего главы государства, однако это наиболее сложный и наименее предсказуемый вариант. Тем более, что очевидной фигуры, которая подошла бы на такую роль, в боливийском политическом пространстве пока нет. На наш взгляд, это мог быть наиболее благоприятный выход из конфликтной ситуации, гарантирующий соблюдение демократических процедур.

2.4. «Гражданская революция» в Эквадоре

Пришедший к власти в январе 2007 г. Р. Корреа пошел по венесуэльскому пути модификации конституции. Через три месяца после инаугурации был проведен успешный референдум о созыве Конституционной ассамблеи, в оперативном порядке прошли выборы в новый законодательный орган. В сентябре 2008 г. новая конституция вступила в силу. Одним из основных ее положений стала защита государственных интересов в политической и экономической сферах. Государство оставило за собой право управлять стратегическими отраслями экономики (при создании смешанных предприятий государство сохраняет за собой контрольный пакет акций). Конституция запретила концентрацию земельной собственности и создание латифундий и наложила запрет на приватизацию водных ресурсов. По сравнению с предшествующим периодом заметно усилились полномочия

исполнительной власти. Глава государства получил право роспуска Национальной ассамблеи.

В апреле 2009 г. в Эквадоре прошли внеочередные всеобщие выборы, назначенные после принятия новой конституции, на которых Р. Корреа удалось подтвердить свои президентские полномочия (за него проголосовали 52% избирателей). Только после вышеуказанных демократических процедур Р. Корреа решился на серьезные внешнеполитические шаги, центральными из которых стало вступление в блок ALBA в июне 2009 г. и закрытие военной базы США в ноябре 2009 г. по истечении срока аренды.

Таким образом, прежде чем пойти на сближение с осью боливарианской интеграции и обозначить независимый внешнеполитический курс, Корреа провел тщательную внутривнутриполитическую подготовку и создал прочные законодательные и конституционные основы для принятия подобных решений. В противном случае его могла постигнуть участь свергнутого гондурасского лидера М. Селайи, который вначале принял решение о присоединении Гондураса к блоку и только потом приступил к изменению политической системы.)

После переизбрания в 2009 г. президент подтвердил курс на «социализм XXI века» и на радикализацию «гражданской революции». Одним из проявлений объявленной стратегии стало создание в августе того же года Комитетов защиты революции – аналогов подобных организаций на Кубе и в Венесуэле. Новая структура не носит военного характера. В ее компетенцию входят поддержание общественного порядка и противодействие попыткам дестабилизации политической ситуации. Сам факт создания комитетов говорит о том, что власти не исключали дестабилизации ситуации. В разной степени эта потенциальная опасность исходит от индейских организаций, армии, частных СМИ и полити-

ческой оппозиции, сконцентрированной главным образом в экономически развитом департаменте Гуаякиль.

Несмотря на предпринятые усилия, социально-экономическая ситуация остается достаточно напряженной. Около 42,2% населения живет за чертой бедности, 3 млн чел. вынуждены зарабатывать на жизнь за рубежом. Троекратный рост расходов государства на образование и здравоохранение, многочисленные социальные программы, увеличение вдвое субсидий бедным слоям населения и другие меры смогли лишь частично амортизировать имеющиеся проблемы, но уровень социальной напряженности по-прежнему остается высоким.

Довольно сложно складываются отношения Кореа с индейским населением – традиционно довольно мощной политической силой. Именно выступления индейских организаций стали решающим фактором свержения двух эквадорских президентов – А. Букарама в 1997 г. и Х. Мауада в 2000 году. При нынешней власти коренное население ограничивается стремлением к корректировке внутриполитического курса, однако возникающими разногласиями может воспользоваться политическая оппозиция. Переход индейских организаций в радикальную оппозицию означал бы полный подрыв социальной базы президента. К настоящему моменту имели место лишь отдельные проявления недовольства.

В 2009 г. прошли массовые протесты против принятия Закона о водных ресурсах, ограничивающего доступ индейских общин к источникам питьевой воды. Лидеры индейского движения опасались, что закон приведет к приватизации водных ресурсов. Власти не раз опровергали подобные опасения, однако существенных результатов это не принесло. С целью оптимизации внутриполитического имиджа и смягчения напряженности среди индейского населения власти проводят активную экологическую политику. Цен-

тральным пунктом является продвигаемая с 2007 г. «Инициатива Ясуни», в рамках которой власти предлагают международному сообществу выплатить Эквадору 350 млн долл. в качестве компенсации за отказ от разработки крупного нефтяного месторождения, расположенного в национальном парке – месте жительства индейских общин. Кроме того, правительство планирует ввести экологические налоги на автомобили, алкоголь и табак и направить полученные средства на охрану окружающей среды.

Самым острым политическим моментом за время президентства Р. Корреа у власти стала попытка государственного переворота в сентябре 2010 г., поводом для которого послужило принятие закона о государственной службе. Закон расценивался оппозицией и многими СМИ как существенно сужающий трудовые права госслужащих. Власти аргументировали его принятие сокращением бюджетных средств в результате мирового кризиса. Особое недовольство проявляла национальная полиция. Эскалация конфликта угрожала подрыву конституционного порядка и дестабилизацией всей политической системы, однако правительству удалось оперативно погасить мятеж полицейских. После попытки переворота полиция была реорганизована и лишена финансовой и организационной автономии.

В Эквадоре существует опасность возникновения конфликта между ветвями власти (как в Венесуэле и до недавнего времени в Никарагуа), поскольку пропрезидентская партия «Независимая и суверенная Родина» (PAIS) представлена в парламенте простым, а не квалифицированным большинством, необходимым для принятия важных законов. Хотя систематического блокирования правительственных инициатив пока нет, первые симптомы потенциального конфликта уже имели место. В июле 2010 г. работа Национальной ассамблеи была практически парализована из-за споров вокруг закона об углеводородах, направленного на

усиление госсектора в нефтедобывающей отрасли. Президент впервые пригрозил роспуском парламента в случае не-принятия законопроекта в кратчайший срок. Пока этот источник нестабильности не задействован в полную мощь, но исключать его возможной активизации нельзя.

В Эквадоре, как и в Боливии, существует угроза сепаратизма, однако, в отличие от партнера по ALBA, конфликт пока находится в латентной фазе. Опорой сепаратистских сил является самый населенный и самый развитый департамент – Гуаякиль, управляемый представителем оппозиции. В 2010 г. местные власти при поддержке массовых протестных манифестаций потребовали большей автономии и выделения из федерального бюджета на муниципальные нужды дополнительно 17 млн долларов⁷⁶. На тот момент властям удалось канализировать протест в мирный диалог, но нельзя исключать в краткосрочной перспективе более радикального сценария. Предоставление Гуаякилю автономии привело бы к полной дестабилизации внутривнутриполитической и экономической ситуации в Эквадоре.

В мае 2011 г. проявилось очень тревожное для властей новое явление – угроза индейского сепаратизма. На общенациональном референдуме по 10 поправкам в Основной закон все районы Амазонии, где проживает индейское население, проголосовали против инициатив правительства. Когда результаты были объявлены, лидеры индейских организаций предложили, чтобы принятые решения не имели силы в провинциях, проголосовавших против. Это предложение удалось свести на нет, но сам факт его появления несет потенциальную угрозу. Для снижения уровня недовольства правительство в оперативном порядке стало проводить в Амазонии социальные программы.

⁷⁶ Ноу, 27.И.2010.

Один из вопросов, одобренных эквадорцами на референдуме, – запрет банкам и СМИ владеть непрофильными активами. Последствия стремления властей ограничить влияние и установить частичный государственный контроль над частными СМИ, с которыми у Р. Корреа складываются напряженные отношения, проявились уже через несколько месяцев. В сентябре 2011 г. разразился конфликт между Р. Корреа и ведущей оппозиционной газетой El Universo. Суд вынес положительный вердикт по иску президента, обвинившего газету в клевете. Очевидно, что успешный исход дела только подольет масла в огонь и в ближайшее время можно ожидать эскалации информационной войны частных СМИ против Корреа.

В сентябре 2011 г. президент инициировал дальнейший пересмотр контрактов иностранных нефтяных корпораций. Стремление укрепить позиции государства в нефтяном секторе посредством ущемления интересов частных игроков создает дополнительные внутривластные риски. Нельзя исключать, что к попыткам дестабилизации ситуации в стране подключатся внешние силы, ранее находившиеся в тени.

Также в сентябре президент объявил чрезвычайное положение в судебной системе с целью проведения антикоррупционной чистки среди судей. Фактически судебная власть оказалась полностью парализована. Принятие жестких мер по борьбе с коррупцией рискует обернуться образованием новой оси противостояния внутри политической системы. В дополнение к латентному конфликту между исполнительной и законодательной ветвями власти появляется возможность конфликта с судебными инстанциями, чем не преминут воспользоваться оппозиционные силы.

За пять лет президентства Р. Корреа в Эквадоре было проведено восемь электоральных процедур, на которых власть не потерпела ни одного поражения. Это свидетель-

ствуется о достаточно стабильном демократическом процессе в андском государстве. Некоторые аналитики склонны считать Р. Корреа наиболее стабильным президентом Эквадора за предыдущие пятьдесят лет⁷⁷.

На президентских выборах, намеченных на январь 2013 г., оппозиция намерена взять реванш. Экс-президент Л. Гутьеррес призывает к достижению общенационального пакта с целью поражения Р. Корреа. Предстоящий год обещает быть весьма напряженным с точки зрения отношений между властью и оппозицией, которая может спровоцировать еще большую нестабильность. Возможен рост активности радикальных противников действующего президента. Вероятно, в арсенале оппозиции есть еще ряд неочевидных методов внутривластной дестабилизации, некоторые из которых пока применены в «тестовом режиме» (например, конфликт с газетой *El Universo*).

К концу 2011 г. уровень популярности главы государства колебался в районе 55-60% (в 2007 г. данный показатель составлял 70%, в 2009 – 41%, в 2010 – 51%)⁷⁸. В целом уровень поддержки Корреа имеет тенденцию к увеличению, что свидетельствует о возможности консолидации социальной базы «гражданской революции» к началу предвыборной кампании. Можно прогнозировать, что в случае выдвижения своей кандидатуры на президентских выборах Корреа имеет крупные шансы на переизбрание. Не исключено, что потенциальная угроза дестабилизации заставит власти пойти на замедление реформ, однако пока шаги президента скорее говорят об их ускорении.

⁷⁷ <http://andes.info.ec>, 16.I.2012.

⁷⁸ Centro de Estudios y Datos (CEDATOS). – www.cedatos.com.ec

2.5. Никарагуа на пути преодоления институционального кризиса

После поражения на выборах в феврале 1990 г. сандинисты потеряли власть на 17 лет. Правоцентристам удалось добиться национального примирения и демилитаризации страны, однако их экономическая политика, основанная на доктрине неолиберализма, не привела к решению острых социальных проблем одного из беднейших государств региона.

В ноябре 2006 г. после многолетнего перерыва исторический лидер сандинистов Д. Ортега смог вернуться к власти. Первые заявления избранного президента четко обозначили боливарианский характер нового правительства. Одним из первых решений Д. Ортеги на посту президента было присоединение к ALBA. Венесуэла стала его главным внешнеполитическим союзником.

Д. Ортега отдал приоритет решению социальных проблем, было принято более десятка государственных программ, направленных на сокращение уровня бедности. К числу наиболее востребованных программ относятся: микрокредиты с нулевой процентной ставкой для граждан с минимальными доходами (*Usura Cero*), продажа по льготным ценам электробытовых товаров малоимущим семьям (*Plan Techo*), прибавки к зарплате работникам бюджетной сферы в размере 25 долларов (*Bono Solidario*). Большинство программ финансируется не из госбюджета, а благодаря венесуэльской помощи (разные источники оценивают ее ежегодный объем в 400-500 млн долл., что составляет пятую часть бюджета Никарагуа). В связи с этим социальная политика Никарагуа, обеспечивающая поддержку беднейших слоев населения, напрямую зависит от ситуации в Венесуэле.

За время правления Ортеге удалось существенно улучшить социальные показатели. Благодаря поддержке Венесуэлы и немецких компаний сооружено несколько электростанций, позволивших частично решить проблему электроснабжения и прекратить хронические веерные отключения электричества. При содействии Кубы проводится полномасштабная программа ликвидации неграмотности, в результате этот показатель снизился с 20% в 2007 г. до 5% в 2009 г., что дало основания UNESCO присвоить Никарагуа статус территории, свободной от неграмотности⁷⁹.

Экономическая ситуация в Никарагуа выглядит относительно стабильной: в 2010 г. рост ВВП составил 3,0%, а уровень инфляции – 7,7% (см. табл. 1 и 2). Аналогичные показатели ожидаются и к концу 2011 года. По официальным данным, за время пребывания Ортеги у власти ВВП вырос на 25,3%, а экспорт – на 77,3%. О доверии внешних игроков и о позитивном инвестиционном имидже страны говорит увеличение объема прямых иностранных инвестиций на 33,1%⁸⁰. Во многом рост и позитивные макроэкономические показатели объясняются благоприятной конъюнктурой на мировом рынке кофе – главного экспортного продукта Никарагуа. Сравнение экономической ситуации, имевшей место до прихода Ортеги к власти, с положением экономики на данный момент в целом говорит в пользу экономической политики, проводимой сандинистским правительством.

Вместе с тем оптимистичные макроэкономические и макросоциальные показатели отнюдь не свидетельствуют о фактическом благополучии. Мировой кризис имел негативные последствия. По итогам 2009 г. было сокращено 64 тыс.

⁷⁹ La Voz del Sandinismo, 9.XII.2009.

⁸⁰ Ibid., 10.II.2011.

рабочих мест, обанкротились 800 мелких предприятий⁸¹. Несмотря на проводимые социальные программы, Никарагуа остается второй по уровню бедности страной на континенте. Из-за экономических трудностей высок уровень эмиграции. Около 1,7 млн никарагуанцев (примерно треть населения) проживает за рубежом, главным образом в США и соседней Коста-Рике.

Многие эксперты отмечают двойственность политики Д. Ортеги. Он развивает тесные связи с Венесуэлой, поддерживал М. Каддафи, открыл посольство Ирана. Одновременно Никарагуа регулярно получает кредиты от МВФ и взяла курс на открытую экономику, облегчая доступ частным инвестициям. В отличие от У. Чавеса Д. Ортега не решается проводить полномасштабную национализацию. Ключевые сектора экономики (в частности, Центральный банк) находятся в смешанной собственности со значительной долей частного капитала. В результате значительная часть предпринимательских кругов поддерживает сандинистов. Эксперты из МВФ не раз положительно оценивали действия сандинистского правительства. Примечательно, что 60,5% финансирования⁸² распределяется через частные фонды, в результате чего часть денег оседает в руках частного бизнеса. Это также создает заинтересованность в режиме части предпринимательских кругов.

Прагматичная политика лавирования в последние годы обеспечивала стабильность режима, но одновременно создавала существенные риски, являясь, по сути, «игрой на грани фола». По всей видимости, Ортега пытается удовлетворить запросы противоположных социальных групп, намереваясь обеспечить тем самым прочность власти. Развивая сотрудничество с Венесуэлой, президент стремится

⁸¹ Ibidem.

⁸² www.infolatam.com, 7.IV.2011.

сохранить поддержку своего традиционного электората – низших слоев, заинтересованных в субсидиях, льготах и гарантиях занятости. Напротив, курс на открытую экономику нацелен на привлечение на свою сторону предпринимательских кругов.

Политический процесс в Никарагуа последних лет можно охарактеризовать как перманентный институциональный конфликт. До последнего времени сохранялась политическая поляризация, поскольку оппозиция имела большинство в Национальной ассамблее (49 из 92 депутатов), что являлось главным фактором конфликта между исполнительной и законодательной ветвями власти. Движение сандинизма расколото: трое из девяти членов национального руководства фронта времен революции не поддерживают нынешнюю власть. Разногласия в рядах Сандинистского фронта национального освобождения (FSLN) привели к образованию «Движения сандинистского обновления» (MRS), с 2006 г. находящегося в оппозиции.

Центральной осью внутривнутриполитического противостояния и основным катализатором противоречий в 2010-2011 гг. стал вопрос о третьем (втором подряд) президентском сроке Д. Ортеги, что запрещается действующей конституцией и потребовало бы ее реформирования. Впервые Д. Ортега заговорил о возможности внесения поправок в июле 2009 г. – во время празднования 30-й годовщины Сандинистской революции. Через три месяца власти перешли от слов к делу. Не желая отдавать полномочия и воодушевленный успешным опытом реформирования конституции в Венесуэле, Эквадоре и Боливии, никарагуанский президент решил также провести ревизию Основного закона, однако не пошел по традиционному пути созыва Конституционной ассамблеи, а избрал путь реформирования сверху. Поскольку сандинисты не располагали большинством в Национальном конгрессе, Д. Ортега обратился, минуя парламент, в

контролируемый им Верховный суд, который в октябре 2009 г. принял решение о возможности переизбрания президента и мэров непосредственно на второй срок. Принятое решение до предела обострило конфликт между законодательной и исполнительной ветвями власти. Председатель конгресса сандинист Р. Нуньес охарактеризовал сложившуюся ситуацию как «конфликт компетенций»⁸³. Сторону парламента заняли такие влиятельные институты, как Избирательный суд, католическая церковь и предпринимательские круги.

Основной формой выражения несогласия стал систематический срыв заседаний Национальной ассамблеи – способ, апробированный в 2008 году⁸⁴. Дело дошло до угроз аннулировать итоги муниципальных выборов (ноябрь 2008 г.), когда, по официальным данным, сандинисты получили абсолютное большинство голосов. На столь крайний шаг оппозиционные законодатели все же не пошли, но избрали путь саботажа, из-за чего законодательный процесс в Никарагуа в 2010-2011 гг. был фактически парализован. Главной формой управления государством стали президентские указы. Это дало повод оппозиции обвинить Ортегу в авторитаризме.

Ключевым событием стали всеобщие выборы, состоявшиеся 6 ноября 2011 года. На них 3,4 млн граждан избрали президента, вице-президента, депутатов Национальной ассамблеи, местных органов власти и Центральноамериканского парламента.

⁸³ El Nuevo Diario, 22.X.2009.

⁸⁴ Тогда после ноябрьских выборов ассамблея приступила к работе только спустя три месяца. В знак протеста против допущенных, по мнению оппозиции, нарушений порядка проведения выборов она решила парализовать работу парламента, где находились проекты государственного бюджета на 2009 г. и налогового законодательства. Бюджет был принят лишь незадолго до рождественских каникул – 3 декабря.

По данным Верховного избирательного совета (CSE), сроком на пять лет переизбран нынешний президент Д. Ортега Сааведра, кандидат правящего Сандинистского фронта национального освобождения, вице-президентом стал бывший генерал Омар Хальеслевенс (62,46%). Д. Ортега (65 лет) избирается главой государства в третий раз (это уже шестая президентская кампания Д. Ортеги). Впервые он пришел к власти в результате победы Сандинистской народной революции 1979 г., свергнувшей диктатуру Анастасио Сомосы. До 1984 г. Д. Ортега стоял во главе временного революционного правительства, а в 1984 г. избран президентом на всеобщих выборах при поддержке 63%. В 1990 г. он проиграл единому кандидату от оппозиции В. Барриос де Чаморро. В ноябре 2006 г. Д. Ортегу поддержали 38% избирателей, что оказалось достаточным для прихода к власти (по электоральному законодательству победителем в первом туре считается кандидат, набравший более 40% голосов, либо только 35%, если отрыв от ближайшего соперника превышает 5%).

Второе место на нынешних выборах занял 80-летний Фабио Гадеа Мантилья, кандидат Независимой либеральной партии (PLI), крупный предприниматель в сфере радиовещания и публицист (31%). Его поддержало и отколовшееся от официального сандинизма Движение сандинистского обновления, чей представитель Эдмундо Харкин был выдвигнут в качестве кандидата в вице-президенты. Центральными пунктами предвыборной кампании Ф. Гадеа и Э. Харкина были борьба с коррупцией и проведение политической реформы. Блок позиционировал себя в качестве кандидата всех никарагуанцев вне зависимости от их политических предпочтений. Основной кандидат от оппозиции предлагал сократить число депутатов в парламенте с 92 до 62 и восстановить существовавший ранее запрет на переизбрание президента. В экономическом плане Ф. Гадеа обещал сни-

зять налог на добавленную стоимость с 15 до 12%, стремясь тем самым привлечь избирателей из предпринимательских кругов. Одновременно он обещал продолжить все проводимые сандинистским правительством социальные программы. В устах Ф. Гадеа, политика правого толка, сторонника экономической либерализации и сокращения государственных расходов, подобные заявления звучали как популистские.

Арнольдо Алеман Лакайо (Конституционалистская либеральная партия – PLC), президент Никарагуа с 1997 по 2002 г., заручился поддержкой только 5,9% никарагуанцев. Его выдвижение в качестве кандидата в президенты стало подлинной сенсацией в никарагуанском политическом истеблишменте и было резко раскритиковано Ф. Гадеа, обвинившего А. Алемана в спойлерстве и косвенном пособничестве Д. Ортеге. (В 2003 г. А. Алемана приговорили к 20 годам тюремного заключения за отмывание денег и коррупцию, обвинение было снято в январе 2009 г. при содействии лидера сандинистов, однако негативный имидж прочно закрепился за экс-президентом.) Остальные претенденты получили менее 1% голосов каждый.

Оппозиция заявила о фальсификации выборов, указав на многочисленные случаи двойного голосования и вброса бюллетеней. По призыву Ф. Гадеа по всей стране прокатилась волна манифестаций протеста, требующих проведения новых выборов. Одновременно Д. Ортега вывел на улицы своих сторонников. В результате столкновений погибли 4 человека, сотни манифестантов получили ранения и травмы.

Международная реакция на итоги выборов тоже не была однозначной. Глава миссии наблюдателей от Европейского союза Луис Яньес признал победу сандинистского лидера, подчеркнув при этом, что нарушения все же имели место. В официальном сообщении госдепартамента США не было

дано однозначной формулировки, хотя и утверждалось, что выборы не были открытыми. В то же время республиканка Илеана Рос-Лехтинен назвала никарагуанские выборы фарсом и призвала не признавать итогов голосования. Организация американских государств (ОАГ) признала Д. Ортегу в качестве законно избранного президента, однако указала на ряд допущенных нарушений и предложила внести изменения в избирательное законодательство.

Очевидно, что имевшие место нарушения не могли в целом повлиять на расстановку политических сил, поскольку, по данным различных авторитетных опросов, накануне выборов рейтинг Д. Ортеги оценивался в 42-59% голосов, что, учитывая своеобразие никарагуанского электорального законодательства, вполне достаточно для победы лидера сандинистов в первом туре голосования. Об этом же говорят и оценки экспертов, в том числе и не испытывающих особой симпатии к Д. Ортеге.

По итогам парламентских выборов официальному сандинизму удалось усилить свои позиции и в парламенте, его фракция увеличилась с 38 до 63 из 92 мест. Сторонники Ортеги привлекли в свой предвыборный альянс «Единство – Никарагуа побеждает» 14 мелких партий левой и левоцентристской ориентации.

Ведущей оппозиционной силой теперь становится альянс PLI и MRS, представленный в парламенте нового созыва 26 депутатами. Поскольку правоцентристская PLI с 1996 г. не участвовала в выборах, этот результат можно считать относительным успехом. Сокрушительным поражением закончились выборы для оппозиционных Никарагуанского либерального альянса (ALN) и Конституционалистской либеральной партии (PLC). ALN, имевший ранее 23 депутата, вообще не будет представлен в Национальной ассамблее, а

фракция PLC сократилась с 25 депутатов (19 от партии и 6 независимых сторонников) до 2 мест⁸⁵.

Таким образом, в никарагуанском парламенте произошла существенная перегруппировка сил, в результате которой влияние правых сил заметно ослабло, а Национальная ассамблея впервые с 1990 г. будет находиться под контролем правящей партии. Это позволит избежать существовавшего ранее перманентного конфликта между исполнительной и законодательной ветвями власти и блокирования инициатив правительства со стороны оппозиции. Парламентское большинство позволяет FSLN проводить конституционные реформы, назначать судей в Верховный суд, Избирательный суд и другие органы судебной системы, руководителей генеральной прокуратуры и президента Центрального банка.

Главный лозунг правящей партии – «Христианство, социализм и солидарность». Поскольку Д. Ортега неоднократно подвергался критике со стороны представителей церкви, его электоральная стратегия была нацелена на завоевание симпатий верующих, главных образом низовых христианских общин. Победе сандинистов способствовало и обещание Д. Ортеги продолжить начатые социальные программы и удвоить государственные расходы на социальные нужды. Свою роль сыграла и помощь, оказываемая Никарагуа Венесуэлой в рамках ALBA.

Во внешней политике Манагуа придется по-прежнему поддерживать динамическое равновесие между США и Венесуэлой. Никарагуа входит в два идеологически противоположных межгосударственных альянса – Договор о свободной торговле между странами Центральной Америки и США (CAFTA) и ALBA, что свидетельствует о заинтересо-

⁸⁵ См. подробнее: Латиноамериканская панорама. Ноябрь 2011 г. – www.ilaran.ru

ванности сандинистов в поддержании конструктивных отношений с обоими идеологическими противниками. США остаются главным торговым партнером центральноамериканского государства: в 2010 г. импорт из США составил 903 млн долл. (23,5%), а экспорт – 566 млн долл. (39%). Существенный вклад в формирование государственного бюджета Никарагуа вносит и поток американских туристов. В свою очередь после вступления Никарагуа в ALBA Венесуэла превратилась во второго торгового партнера Манагуа, с 2007 по 2010 г. никарагуанский экспорт вырос с 6 млн до 249 млн долл. и составил 13,4%.

После переизбрания Д. Ортеги вполне прогнозируема преобладающая роль отношений с Россией. Москва по-прежнему останется основным партнером Манагуа в европейском регионе. Вместе с тем нельзя исключать, что под давлением оппозиции и республиканских кругов США можно ожидать более умеренных и осторожных политических шагов Никарагуа в отношениях с Россией, хотя на пересмотр принципиальных позиций Манагуа, безусловно, не пойдет. Очевидно, что Никарагуа продолжит развивать связи с Абхазией и Южной Осетией, с которыми установлены дипломатические отношения.

Что касается внутривластного направления, то здесь наиболее вероятно продолжение избранной стратегии лавирования, ориентированной на сохранение баланса интересов между частным сектором и их политическими представителями, с одной стороны, и сторонниками усиления роли государства и официального сандинизма как главного политического выразителя данной тенденции, с другой. В планы правительства и Национальной ассамблеи нового созыва входит проведение реформы налогового и трудового законодательства, а также реформирование системы социального страхования. Учитывая новый расклад политических сил в Никарагуа, перспективы реализации большин-

ства новых социально-экономических инициатив выглядят более оптимистично, нежели в предыдущий период.

Заключение

В начале нового века Латинская Америка вновь вступила в зону турбулентности и находится в состоянии поиска наиболее эффективных моделей развития. Значительная часть населения связывала надежды на решение накопившихся проблем с «левым дрейфом» – приходом к власти левых и левоцентристских политиков, выступающих за усиление государственного регулирования и социальной защиты населения.

Новая расстановка политических сил вызвана рядом объективных и субъективных факторов. Взятая на вооружение в предыдущие десятилетия неолиберальная модель привела к макроэкономической стабилизации, в какой-то мере способствовала росту реальных доходов населения и повсеместному сокращению неформального сектора экономики. В то же время сохранялся высокий уровень бедности и нищеты, повысился уровень социальной поляризации, не решались проблемы в сфере здравоохранения и образования. Значительная часть граждан, разочарованных в существовавших политических партиях и правящих элитах, добивалась конституционных реформ и реорганизации политических институтов, которые обеспечили бы более широкие возможности участия в принятии политических решений. Сдвиг влево связан и с активизацией широких масс коренного населения. Сказалось и вековое противостояние с Соединенными Штатами, которые после 11 сентября 2001 г. в качестве основного приоритета объявили борьбу с международным терроризмом, при этом Латинская Америка фактически оказалась вне поля зрения, а реальная помощь США региону сократилась. Субъективно «левому дрейфу»

способствовало появление харизматичных политических лидеров, выступавших за воплощение в жизнь альтернативного проекта общественного развития, основанного на социальной справедливости.

Входящие в состав Боливарианского альянса для Америки (ALBA) леворадикальные правительства взяли на вооружение идею С. Боливара об объединении Латинской Америки в противовес США и заявили о строительстве «социализма XXI века». Граница между боливарианскими режимами и другими левыми и левоцентристскими правительствами довольно условна, неоднороден и сам альянс. Несмотря на активное участие Кубы в создании ALBA, боливарианские режимы не стремятся копировать крайности кубинской модели. Теория «социализма XXI века» недостаточно разработана, существенно отличается и ее интерпретация различными леворадикальными лидерами. В целом речь идет о национализации ключевых отраслей хозяйства, ограничении частного сектора, усилении государственного регулирования и проведении социальных реформ в интересах малообеспеченных слоев населения. Резкой критике подвергается политика США, ЕС и международных финансовых институтов. За исключением Кубы в боливарианских странах в целом соблюдаются демократичные процедуры и регулярно проводятся альтернативные выборы. Нельзя не отметить и усиления авторитарных тенденций, связанных с продлением в той или иной форме срока президентских полномочий, ограничениями свободы слова и деятельности СМИ, не всегда обоснованными обвинениями против оппозиции, резким усилением полномочий исполнительной власти, давлением на судебные органы и т.д. Наметилась тенденция к формированию доминантной партийной системы с ярко выраженной претензией правящей партии на политическую гегемонию. Внешняя политика леворадикальных режимов характеризуется резкой антиамериканской рито-

рикой, эпизодическими обострениями отношений с соседними странами, тесным сотрудничеством с государствами, квалифицируемыми Вашингтоном как «политические изгои» (Иран, Северная Корея, Ливия при М. Каддафи, Сирия и т.д.).

В рамках континуума «справедливость – эффективность» леворадикальные правительства по примеру Кубы отдали предпочтение первой составляющей. Благодаря высоким мировым ценам на нефть и газ, им удалось направить значительные ресурсы на борьбу с бедностью, развитие образования и здравоохранения, несколько ослабить остроту жилищной проблемы, провести аграрные преобразования и т.д. Важную роль в решении социальных задач сыграли «спонсорская» помощь Венесуэлы и использование квалифицированных кубинских кадров. Новые конституции, принятые в Венесуэле, Боливии и Эквадоре, расширили возможности политического участия коренного населения и закрепили принципы мультикультурализма.

Основная угроза стабильности всех леворадикальных режимов вызвана осложнившейся экономической ситуацией в Венесуэле – единственном спонсоре ALBA, поскольку остальные страны являются лишь реципиентами венесуэльской помощи. (Только с января 2007 по май 2010 г. участники блока получили от правительства У. Чавеса 1,5 млрд долл., при этом 88% этой суммы приходится на Кубу⁸⁶). Помощь Венесуэлы может прекратиться и в случае ухода У. Чавеса по состоянию здоровья. Дополнительным дестабилизирующим фактором, способствующим расширению зоны турбулентности, может стать и смена поколений в руководстве Кубы.

В то время как большинство стран региона пережили мировой экономический кризис с относительно небольшо-

⁸⁶ См. подробнее: El Nuevo Herald, 14.X.2011.

ми издержками, в Венесуэле продолжается спад ВВП. Национализация иностранных и крупных частных предприятий в ключевых отраслях экономики привела к снижению их рентабельности, ухудшению инвестиционного климата и бегству иностранного капитала. Спад производства затронул и нефтяного монополиста – государственную компанию PDVSA. Продолжается рост внешней задолженности, по ее показателю на душу населения Венесуэла занимает лидирующие позиции в регионе. Постоянно сказывается нехватка электроэнергии и сырья. Административное регулирование обменного курса и установление фиксированных цен на основные товары и услуги привели к появлению «черного рынка» иностранной валюты. Постоянно растет стоимость жизни, усиливаются дефицит товаров и услуг, бюрократизация и коррупция. За годы правления Чавеса реальная заработная плата сократилась почти на 40%, правительство не в состоянии контролировать уровень инфляции и безработицы. Не оправдались завышенные ожидания и в других странах блока (см. таблицы приложения).

Неэффективная экономическая политика приводит к росту социальной напряженности и сужению социальной базы леворадикальных правительств. В то время как беднейшее население продолжает оказывать поддержку харизматическим лидерам, экономические элиты и средние слои все активнее выступают против «социализма XXI века». Венесуэльская оппозиция, получившая значительное число мест в Национальной ассамблее, превращается во внушительную силу, выдвинувшую единого кандидата на президентских выборах 2012 года. Предприниматели недовольны ограничениями на ведение бизнеса, профсоюзы требуют сохранения уровня жизни и социальных гарантий, студенческие организации протестуют против урезания университетской автономии. Часть военных недовольна ориентацией армии на «социализм XXI века» и засильем кубинских советников,

неоднозначную позицию занимает и иерархия католической церкви. В Боливии происходят акции протеста, руководимые профсоюзами, сохраняются сепаратистские настроения более благополучных департаментов «восточного полумесяца», белые недовольны усилившимся «индейским расизмом», а коренное население при поддержке экологов требует восстановления «исторической справедливости» и полного контроля над исконными территориями. В Эквадоре также существует конфликт между центральной властью и индейцами по поводу использования природных богатств, а недовольство силовых структур вылилось в попытку государственного переворота. В Никарагуа до 2012 г. оппозиция обладала большинством в Национальной ассамблее, что приводило к обострению конфликта между ветвями власти.

В региональном контексте новый электоральный цикл показывает, что политический маятник вновь качнулся вправо. Еще одна относительно новая тенденция – эволюция правых и левых режимов в сторону центра. В подобных условиях умеренные левые решительно выступают в защиту демократических ценностей, а правоцентристские правительства усилили внимание к социальным проблемам, тем самым лишая боливарианцев пропагандистских ресурсов. В рамках глобальных процессов нельзя полностью исключить влияния «арабской весны» и ее последствий, поскольку сокращается число и ослабевает влияние естественных союзников Кубы и Венесуэлы. В случае роста нестабильности в самих боливарианских странах прямое вмешательство США и ЕС крайне маловероятно, однако нельзя исключать усиления их давления в случае прихода к власти республиканцев в США и правоцентристской Народной партии в Испании, традиционно определяющей политику ЕС в Латинской Америке.

В то же время при благоприятном стечении обстоятельств в ближайшей перспективе у всех боливарианских лидеров сохраняются шансы победить на очередных президентских выборах (2012 г. – Венесуэла, 2013 г. – Эквадор и 2014 г. – Боливия). Это связано с определенной социальной базой, опорой на доминантные партии, широкими возможностями использования административного ресурса, расколом оппозиции и отсутствием у нее равнозначных харизматических лидеров, способных противостоять официальным кандидатам. В среднесрочной перспективе ситуация может измениться.

В этой связи возникает вопрос о дальнейших взаимоотношениях нашей страны с леворадикальными режимами, рассматривающими Россию как естественного союзника на пути создания полицентричного мира и заинтересованными в развитии многостороннего сотрудничества, в первую очередь в закупках вооружения. Очевидно, что активизация отношений с ALBA вписывается в концепцию многовекторной политики России в Латинской Америке и в целом представляется перспективной и взаимовыгодной. В то же время существуют и высокие риски российских проектов в Венесуэле, связанные с потенциальной нестабильностью. В случае смены руководства страны условия для деятельности российских компаний могут ухудшиться, а многомиллиардные финансовые расходы не окупятся. Еще менее вероятен возврат кредитов, предоставленных на закупки вооружения. Нельзя не учитывать и обеспокоенность соседних стран, прежде всего Колумбии, усиливающейся гонкой вооружений в Венесуэле. Меньшая степень риска существует в отношениях с другими леворадикальными правительствами.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Основные экономические показатели Боливарианского альянса для Америки (ALBA)

	ВВП на душу населения, в тек. ценах (2009), млн долл.	Прирост ВВП (2009), %	Прирост ВВП (2010), %	Рост ВВП на душу населения. (2010), %	Внешний долг (2010), млрд долл.	Прямые иностр. инв-ции (2010) нетто, млн долл.
Венесуэла	11384,0	- 3,3	-1,6	-3,2	58,3	-4939
Куба*	5559,6	1,4	1,9	1,9
Эквадор	3817,6	0,4	3,5	1,9	13,6	318
Боливия	1758,1	3,4 (2007)	3,8	2,1	6,0	426
Никарагуа	1069,6	-1,5	3,0	1,7	3,7	434
Латинская Америка	6986,8	-1,8	6,0	4,8	829,2	66,4

* Данные по Кубе рассчитаны по особой методике.

Источники: CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe 2010. Santiago de Chile, 2011; CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe 2010. Anexo estadístico. Santiago de Chile, 2011.

Таблица 2

Основные социальные показатели Боливарианского альянса
для Америки (ALBA)

	Реальная зарплата в 2010 (2000= 100)	Годовой уровень инфляции (2010), %	Уровень бедности/ нищеты (2009), %	Индекс Джини	Уровень безраб. (2009) %	Доля расх-в на здра- воохр. в ВВП (2008), %	Дет. смертн. (2009), ‰
Венесуэла	60,3	29,9	27,6/9,9	41,2	8,6	0,6	18
Куба	148,3 (2009)	1,7	1,7	10,3	6
Эквадор	...	3,4	42,2/18,1	50,0	8,0	2,0	24
Боливия	91,8 (2009)	5,6	54,0/31,2	56,5	6,5	4,4	51
Никарагуа	107,7	7,7	61,9/31,9 (2005)	53,2	10,5	3,7	26
Латинская Америка	...	6,2	33,1/13,3	...	7,6	...	23

Источники: CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe 2010. Santiago de Chile, 2011; CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe 2010. Anexo estadístico. Santiago de Chile, 2011.

Аналитические тетради,
выпуск 22

**Интеграционные процессы
в Латинской Америке: состояние и
перспективы**

Редактор – М.А. Воронина
Макет – И.М. Вершинина
Обложка – Д.В. Разумовский

За аутентичность фактического материала и библиографии
несут ответственность авторы.

Подписано в печать 17.04.2012.
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16.
Физ. печ. л. 7,5. Уч.-изд. л. 4,6.
Заказ № 2. Тираж 200 экз.

ПЛ ИЛА РАН. 115035 Москва, Б. Ордынка, 21.
Тел.: (495) 951-53-23, факс: (495) 953-40-70.
E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru